СН+
№7 (902)
Вторник 16 февраля 2021 года
16+
СНПЛЮС СВОБОДНЫЕ НОВОСТИ ПЛЮС
Ежедневная общественно-политическая газета. Издается с сентября 2002 года.
Издатель: ООО «СНплюс». Цена свободная.
Тел. 238-37-40, E-mail: snplus@tut.by, www.sn-plus.com.

КРЕМНИЕВАЯ ДОЛИНА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ ПЕРЕЕЗЖАЕТ В ДРУГУЮ СТРАНУ

Беларусь, уникальная государственно-капиталистическая страна в Европе, обладает бурно развивающейся IT-отраслью, способной конкурировать на мировом уровне. Иногда Беларусь даже называют Кремниевой долиной Восточной Европы.

Такие международные компании, как Google и Yandex, перенесли свои отделы разработок в высокотехнологичные центры неподалеку от Минска. Там же в условиях льготного налогообложения создаются популярные во всем мире компьютерные игры, программы и платформы, пишет автритетное немецкое издание Die Welt (перевод – inosmi.ru).

Поэтому Беларусь была практически IT-раем мирового уровня. Экспорт высокотехнологичной продукции в расчете на душу населения в Беларуси был в два раза выше, чем в США и почти в шесть раз выше, чем в Китае. На этот сектор экономики в первом квартале 2020 года приходилось 8% ВВП, а в 2019 году – 35% всего экспорта страны.

Компания EPAM Systems, флагман белорусской IT-отрасли и один из крупнейших производителей программного обеспечения в мире, была основана в Минске в 1993 году, а в 2020 году заняла 21-е место в рейтинге ста самых быстроразвивающихся компаний мира журнала Fortune.

Зарубежные IT-концерны ценят человеческий капитал Беларуси: там низкие заработные платы, хорошее естественнонаучное образование, много талантливой молодежи, суперсовременные офисы.

Но теперь этой образцово-показательной истории успеха приходит конец. Дело в том, что белорусское IT-сообщество утрачивает основу своей деловой деятельности – по политическим причинам.

Выяснилось, насколько хрупок государственный капитализм, управляемый диктаторскими методами. При этом стоит отметить, что ранее сам IT-сектор практически не подвергался регулированию. С тех пор как в 2005 году под Минском был открыт первый «Парк высоких технологий» (ПВТ), в стране действовал негласный договор, согласно которому айтишники не должны были вмешиваться в политику. За это предприниматели пользовались полной свободой в бизнесе и крайне низкими ставками налогов. Они жили в своеобразном IT-анклаве свободы.

Но теперь, после фальсификации президентских выборов в августе прошлого года, этому приходит конец. Все, что случилось после выборов, уничтожает иллюзию, будто подобный островок свободного рыночного хозяйства возможен в авторитарном государстве.

Лукашенко расторг договор с IT-анклавом

Все началось с того, что находящийся у власти многие годы Лукашенко расторг упомянутый выше договор, чем уничтожил свою репутацию. В августе 2020 года, когда начались протесты против фальсификации выборов, он приказывал отключать интернет – иногда на сутки и более. Еще в декабре Лукашенко, по чьему приказу за прошедший после выборов период были арестованы более 30 тысяч граждан, давал указание отключать интернет каждое воскресенье, чтобы затруднить общение и организационные действия протестующих.

Государственная блокада всемирной сети имела самые пагубные последствия для IT-компаний, напрямую лишая их прибылей. По оценкам белорусской неправительственной организации NetBlocks, каждый день без интернета приносил им убытки в размере 56 миллионов долларов. Неделю после отключения, вместо того чтобы работать, приходилось тратить на объяснение клиентам плана компенсации за срыв производства в Беларуси – об этом написал в Фейсбуке Валерий Цепкало, один из основателей ПВТ и недопущенный к выборам кандидат в президенты.

Но еще хуже, что возникла атмосфера страха: силовики многократно проводили обыски в офисах местных и зарубежных IT-компаний и арестовывали их сотрудников. Как рассказывают пострадавшие, иногда дело доходило до серьезных ранений, а в некоторых случаях – даже до пыток и преследования членов семей задержанных.

«Если нынешнее положение вещей сохранится, то мы утратим доверие клиентов и инвесторов», – в этом Цепкало был уверен еще в сентябре.

Но главная проблема в том, что уже начался исход IT-фирм и их сотрудников. Несколько тысяч талантливых и востребованных программистов страна уже потеряла – это много, если учесть, что все население Беларуси составляет 9,4 миллиона человек. Многие из 100 тысяч IT-специалистов, работающих в 1,7 тысячах компаний, подумывают о переезде в страны Балтии, в Украину или в Польшу.

Украина, Польша и Балтия бьются за айтишников из Минска

В середине декабря украинская газета Kyiev Post сообщила, что уже 2 тысячи белорусских фрилансеров переселились в Украину, и это всего за четыре месяца. Соседняя с Беларусью страна привлекает специалистов отсутствием бюрократических проволочек, подоходным налогом в 5%, безвизовым режимом с Европой и сходством языков.

Литва также заманивает к себе IT-специалистов. Подчиненное литовскому министерству экономики ведомство Invest Lithuania создало онлайн-гид для белорусских IT-фирм. В семи шагах там даются ответы на все вопросы – от первого контакта до получения визы и расселения.

Латвийское агентство инвестиций и развития (LIAA) уже осенью начало переговоры с IT-компаниями из соседней страны. Как пишет онлайн-портал Baltic News Network, 17 фирм уже решились на переезд.

Это позволит создать в Латвии 1 тысячу новых рабочих мест. Латвийский министр экономики Янис Витенбергс (Jānis Vitenbergs) сообщил, что еще 50 компаний обдумывают эмиграцию в это балтийское государство.

Западный сосед Польша также зазывает к себе белорусские фирмы и их сотрудников. Еще в сентябре министр экономического развития Ядвига Эмилевич (Jadwiga Emilewicz) создала программу Poland. Business Harbour, «направленную на компании, стартапы и фрилансеров, ощущающих политическую нестабильность в Беларуси и ищущих спокойную гавань».

Так же как Литва, польское правительство запустило отдельный сайт, призванный привлечь IT-фирмы и IT-специалистов в страну. С 1 декабря в рамках особой программы заинтересованным лицам будет выдаваться специальная виза, автоматически дающая право на трудоустройство.

Визовые сборы отменены до конца 2022 года. В первые три месяца было подано 2,2 тысяч заявок – об этом сообщило Польское агентство инвестиций и торговли. А вот о том, чтобы белорусские компании интересовались переездом в Россию, например, в якобы инновационный центр Сколково, ничего не известно.

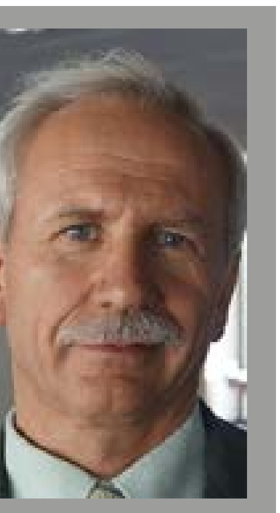
В то время как граничащие с Беларусью страны борются за тамошних айтишников и выражают им свою солидарность, Германия ведет себя сдержанно. А ведь и на немецкий рынок труда утечка мозгов из Беларуси могла бы оказать благотворное влияние. По оценке онлайн-портала по поиску работы StepStone, которое, как и газета «Вельт» принадлежит медиаконцерну «Аксель Шпрингер», IT-специалист в Германии зарабатывает в месяц в среднем 5150 евро. А согласно данным IT-портала dev.by, в январе средний заработок айтишника в Беларуси составлял лишь треть от этой суммы.

И тем не менее Германия, судя по всему, не собирается запускать программы помощи попавшим под репрессии белорусам и укрепления собственной экономики. Для них, как и для всех других квалифицированных специалистов, желающих переселиться в Германию и живущих в странах, не входящих в ЕС, существует единая процедура получения «Синей карты», дающей право на работу в ЕС.

Лукашенко и его аппарату остается утешаться тем, что пока страну покидают в основном небольшие IT-стартапы. Крупные компании остаются, ожидая сигналов от сотрудников, которые еще колеблются из-за семейных связей. Но при нынешнем режиме это, вероятно, только вопрос времени.

А вот Украина, которая уже сейчас имеет более 450 тысяч IT-специалистов, уверенно смотрит в будущее: «Если политический кризис в Беларуси затянется надолго, то, вероятно, мы увидим, как большие компании переезжают к нам», – говорит Александр Борняков, заместитель министра цифровой трансформации и IT. А когда такие компании, как EPAM и другие, повернутся к Беларуси спиной, Кремниевая долина Восточной Европы действительно обретет новую родину.

НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ БЕЗ НАРОДА

ВАЛЕРИЙ КАРБАЛЕВИЧ

ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Мы хлопали.
Ладоням было больно.
Они, бывало, в прошлые года,
От собственных ударов добровольных
Краснели, словно щёки от стыда.

Расул Гамзатов

Нынешнее VI Всебеларусское народное собрание (ВНС), во многом отличалось от предыдущих подобных форумов сторонников Лукашенко. Самое главное - то, что оно прошло в других политических условиях, в момент острого политического кризиса, переживаемого страной. Отсюда и повышенный интерес к нему. Все ждали, что Лукашенко использует ВНС, чтобы обнародовать свои планы, предложит дорожную карту перемен.

И власти никогда раньше так не рекламировали ВНС. В центре Минска были размещены огромные баннеры. Так называемых «делегатов» собрания в регионах провожали торжественно, почти под музыку. То есть пропагандистский пузырь был раздут до пределов.

Вместе с тем, теперь власти прекрасно понимали уровень общественной поддержки ВНС. Согласно социологическому опросу, проведенному аналитическим центром Chatham House, позитивная оценка этого форума колеблется в интервале 14-20%. Может быть поэтому власти не стали имитировать народное представительство на ВНС. Если прежде были какие-то инсценировки выборов делегатов собрания в трудовых коллективах, то теперь решили не заморачиваться и этим. Участников ВНС назначали местные советы и огосударственные общественные организации, типа профсоюзов или БРСМ.

Говоря по-другому, на Всебеларусском народном собрании как раз не было беларусского народа. Там собрались в основном чиновники, чтобы обсудить свои проблемы, главная из которых - как удержать власть. Мы увидели арию из оперы «Борис Годунов» «на кого ты покидаешь нас, отец наш». Делегаты исполняли в основном роль клакеров.

Понятное дело, на ВНС не было даже попытки серьезного анализа причин политического кризиса в Беларуси. Как не было и обсуждения реальных проблем страны, причин провала прошлой пятилетки, перспектив развития. Собственно, не для этого собирались.

Легитимизации не получилось

Согласно замыслу, нынешнее ВНС должно было выполнять три функции. Во-первых, стать дополнительным средством легитимизации нынешнего режима и власти Лукашенко. Иначе говоря, осуществить своеобразный сеанс миропомазания, т. е. по старой христианской традиции помазать царя на царство. Ведь президентские выборы плохо справились с этой ролью. После массовых народных протестов в прошлом году Лукашенко потребовались дополнительные механизмы, подпорки и костыли, чтобы утвердить свое право на власть. Власти посчитали, что одного ОМОНа для этого недостаточно. И стали использовать любые подручные средства, типа «масштабного социологического опроса» и даже мифического письма из Евросоюза, в котором Лукашенко будто бы назвали «президентом». Утопающий хватается за соломинку. И грешно было бы не воспользоваться таким давним изобретением имитации народной поддержки, как ВНС.

Однако с легитимизацией получилось плохо. Безудержное славословие Лукашенко, вплоть до предложения о присвоении ему звания Героя Беларуси, раздражало даже нейтральных граждан.

Хотя протесты и придушены, но на съезд победителей это зрелище оказалось мало похоже. Знаменательно, что все пасторальные картинки официозного благочиния и благолепия разрушил сам Лукашенко. Неприятная для него реальность неожиданно врывалась в виде оговорок, полупризнаний, полунамеков. Все три его выступления были насквозь пронизаны полемикой с оппонентами. Он фактически начал свой доклад с изложения якобы программы своих политических противников. Правда, такой программы у них на самом деле не было, но это детали. Важен факт, что протестующее общество как будто незримо присутствовало на ВНС.

В частности, Лукашенко неожиданно заявил, что среди чиновников Белыничского райисполкома «половина БЧБ-шников». Или с чего вдруг он так озаботился безопасностью своей и своего окружения. В стране, где за тебя проголосовало 80%, чего опасаться? Оказывается «ябатек» в обществе травят, как изгоев.

Кстати, впервые Лукашенко намекнул, что на самом деле в ходе президентских выборов ему голоса приписали, дескать, губернаторы переусердствовали.

Вторая функция ВНС состояла в мобилизации правящей номенклатуры для сохранения нынешнего политического режима и борьбы с протестующим народом.

Наконец, в-третьих, ВНС стало для Лукашенко средством психологической релаксации. Как он сказал в своем заключительном слове, этот форум был больше нужен ему лично. Во время драматических событий прошлого года Лукашенко получил тяжелую психологическую травму. И вот, громкие аплодисменты и овации зала стали бальзамом для его израненной души, источником эмоциональной подзарядки, сеансом психотерапии. Три выступления Лукашенко заняли больше половины всего времени проведения ВНС. Это был спектакль одного актера, все остальные участники были лишь фоном.

Дорожная карта

Что в сухом остатке?

Из выступления Лукашенко следует, что скоро в Беларуси появится новая Конституция, которая будет принята на референдуме в начале 2022 года. Его, возможно, совместят с местными выборами.

Все остальное скрыто в густом тумане за далеким горизонтом. В заключительном слове Лукашенко подчеркнул, что все еще может измениться в результате новых обстоятельств. Он стремится оставить себе свободу рук и не связывать себя твердыми обещаниями.

Непонятно, состоятся ли досрочные выборы после референдума.

Лукашенко уверяет, что баллотироваться на новый срок не планирует. «Это буду не я! Будет другой Глава государства», - заявил он.

Еще один важный вывод: Лукашенко полностью уходить из власти не собирается. Его фраза очень характерна: «В какой роли будет нынешний президент после ухода из власти, время покажет».

Непонятно, какие предполагаются изменения в Конституции. Тут Лукашенко очень противоречив. Раньше он много раз повторял, что нельзя будущему президенту оставлять такие полномочия, которые предусмотрены нынешней Конституцией. А теперь он заявляет, что «нельзя ослаблять Главу государства».

Но самая главная новация состоит в том, что ВНС придадут конституционный статус. Более того, этот институт становится то ли параллельным верховным органом управления, то ли надстройкой над всеми другими ветвями власти. В принятой на форуме резолюции записано, что ВНС признается «высшей формой народного представительства с законодательным закреплением его особого правового статуса». Согласно заявлению Лукашенко, этот орган должен решать основные, стратегические вопросы общества, быть неким стабилизатором, страховочным механизмом на переходный период. Это если вдруг на выборах победит оппозиция, то ВНС должно стать преградой на пути реформ. То есть Лукашенко закладывает мины, которые должны взорваться после победы народа.

Как можно предположить, сам Лукашенко и собирается возглавить ВНС. По схеме Назарбаева в Казахстане. Таким образом произойдет реинкарнация его власти в новом статусе.

То есть никем не избранный орган окажется главным центром госуправления. Что будет означать ликвидацию даже нынешних демократических декораций.

Видимо, Лукашенко рассматривает эту конструкцию в качестве некоего запасного или резервного варианта сохранения власти, типа план Б.

Непонятно, как такой управленческий кентавр, гибрид сможет функционировать. Это не классическое разделение властей, а ситуация двоевластия или даже троевластия (президент, парламент, ВНС). Что чревато хаосом в системе управления.

Атака на бизнес

Собственно, анонсированный ранее вопрос о принятии ВНС нового пятилетнего плана на 2021-2025 годы остался в стороне. Кстати, этот план предполагает рост ВВП за пять лет, как и увеличение денежных доходов населения, в 1,2 раза.

Но на ВНС произошел очень показательный эпизод. Александра Лукашенко возмутило безобидное выступление главы Бизнес союза предпринимателей и нанимателей имени профессора М. С. Кунявского Жанны Тарасевич. Мы давно не слышали из его уст такой ненависти к частному сектору, к богатым людям в целом. Можно вспомнить, что в 1990-е годы Лукашенко называл бизнесменов «вшивыми блохами». Теперь его возмущает то, что бизнесмены зарабатывают больше, чем их сотрудники.

Лукашенко назвал бизнесменов «мерзавцами», пообещал «вырезать каленым железом», «всяких ипэшников приведем в чувства». Не будет равенства между государственным и частным секторами. Прекратится практика упрощенной регистрации бизнеса. «Лучше пусть они уедут с теми деньгами, которые наворовали, потому что они перевернут страну», - сказал Лукашенко.

Чем объясняется такая внезапная вспышка ненависти к частному бизнесу? По намёкам Лукашенко стало ясно, что причина здесь чисто политическая. Во время прошлогоднего политического кризиса бизнес не поддержал Лукашенко. И он руководствуется принципом: «Кто не с нами, тот против нас». Все политически нелояльное к нему должно быть уничтожено, вне зависимости от того, какой экономический ущерб Беларуси это нанесет. Власть важнее.

Сложилась ситуация, когда выживание нынешнего режима и существование частного бизнеса оказались в жестком противоречии.

Пророссийский уклон

Значительный кусок доклада Лукашенко был посвящен отношениям с Россией. Давно мы не слышали из его уст такой демонстрации лояльности Москве. Вновь зазвучало заверение, что беларусы готовы умереть за Россию.

Министр иностранных дел Владимир Макей предложил убрать из Конституции положение о «стремлении Беларуси к нейтралитету». И тем самым устранить юридическое препятствие для интеграции с Россией. Также министр предложил отказаться от задачи диверсификации внешнеэкономической деятельности, поставленной в свое время Лукашенко, а сконцентрировать половину экспорта на рынках ЕАЭС и России. Так бесславно заканчивается пресловутая беларусская «многовекторность».

Иначе говоря, увеличение зависимости от России (а значит, ограничения суверенитета) поставлено в качестве концептуальной задачи. На фоне официального слогана ВНС «Единство. Развитие. Независимость» это выглядит особенно экзотично.

Подводя итог, можно констатировать, что вместо программы развития страны, ВНС приняло программу удержания власти.

ТУЗАННІ ДЫКТАТУРЫ

Дыктатура прыходзіць тады, калі адмяняецца права, а парламент, суды, СМІ і ўсе іншыя інстытуты дзяржавы пачынаюць выгінацца і скакаць пад дудку аднаго “заклінальніка”, якога называюць прэзідэнтам. Якая яна — мяккая, сярэдняя або жорсткая — неістотна. Галоўнае ў тым, што такая ўлада антыгуманная, яна ваюе з чалавечай годнасцю.

СЯРГЕЙ ЗАКОННІКАЎ

ПУНКТ ГЛЕДЖАННЯ

Пра метады праўлення А. Лукашэнкі апублікавана шмат матэрыялаў у незалежных мясцовых і замежных СМІ, яго назвалі “апошнім дыктатарам Еўропы”. Цяпер ён займеў напарніка, які дапамагае трымаць у зубах уладу. Расійскі кінарэжысёр А. Звягінцаў бескампрамісна ацэньвае стан Расіі: “Существующий режим — это уже не персонолистская автократия, налицо состояние перехода к тирании. Неизбежное и, похоже, неотвратимое”.

Гісторыя сведчыць, што дыктатура — гэта неправавое і неэфектыўнае дзяржаўнае кіраванне, прымітыўнае, як слуп. Пры ім жыццё чалавека заціснута ўказамі, дэкрэтамі, распараджэннямі — сядзі ціха, не вылазь, за цябе думаюць і рашаюць наверсе. Якраз няўвага да думкі людзей, адсутнасць зваротнай сувязі з грамадствам прыводзяць да пратэстаў, да таго, што дыктатуры не застаюцца вечнымі, рана ці позна, але рэфармуюцца, дэмакратызуюцца.

Дэмакратыя — лад клопатны, трэба варушыцца і кіраўнікам, і народу. Грамадзянская супольнасць думае, абмяркоўвае, дыскутуе, канкурыруе, каб дамагацца поспеху. Так існуюць развітыя дэмакратычныя дзяржавы, забяспечваючы правы і свабоды чалавека і высокі ўзровень дабрабыту. Гэта падводзіць да высновы, што трэба мець не моцную ўладу, а разумнае кіраўніцтва.

Адзіная “цывілізаваная дыктатура”, якая не мянялася з 1965 года і мае выдатныя эканамічныя вынікі, — Сінгапур. Без прыродных рэсурсаў маленечкая краіна выйшла ў сусветныя лідары ў галіне эканомікі, навукі, высокіх тэхналогій, стала трэцім фінансавым цэнтрам пасля Нью-Ёрка і Лондана. Тым не менш, хоць зарплаты ў большасці людзей значныя, але рэжым пазбавіў іх свабоды слова, крытыкі ўсемагутных карпарацый, якія тут правяць баль, загнаў пад пільны кантроль. Ці не на такі татальны нагляд узялі курс Беларусь і Расія?

Але А. Лукашэнку і У. Пуціну далёка да таленавітага, хоць і аўтарытарнага, кіраўніка Лі Куан Ю (1923 — 2015), які вучыўся ў Лонданскай школе эканомікі і ў Кембрыджскім універсітэце, належным чынам змагаўся з карупцыяй і змог стварыць “эканамічны цуд”. Яны праходзілі зусім іншыя “універсітэты”.

За два дзесяцігоддзі ні Беларусь, ні РФ не дасягнулі прыкметнага развіцця. Яны ў большасці праядалі прыродныя рэсурсы, “кляпалі” газавыя і нафтавыя або калійныя долары. Адзінае, чым дыктатары могуць пахваліцца , — гэта разбухлы сілавы апарат для падаўлення народных пратэстаў і вытворчасць узбраення.

Сёмы месяц рэжым Лукашэнкі тузаецца ў цісках непрыемных, крытычных абставін, якія стварыў сам, бо ў тым, што народ выходзіць на вуліцы, заўсёды вінавата ўлада.

Сутнасць сітуацыі падсвяціла гэтак званае “Всебелорусское народное собрание”, якое задумвалася, каб падтрымаць дыктатара, прадэманстраваць вернасць правіцелю. Але што з гэтага атрымалася? З трыбуны пырснуў такі фантан абуранасці, злосці і нянавісці, якога даўно не было. Дыктатар умудрыўся абразіць і пакрыўдзіць усіх: студэнтаў, настаўнікаў, айцішнікаў, банкіраў, бізнесоўцаў, творцаў і нават чыноўнікаў, якія не ратуюць “нашего президента”. Вось табе і яднанне!

У абвінавачваннях правіцель не звяртае ўвагі на прэзумпцыю невінаватасці, спалучае ў сваёй асобе КДБ, МУС, Следчы камітэт, пракурора і суддзю. Яму галоўнае — “паказаць на некага пальцам”, а пасля “пайшла пісаць губерня”. Пра гэта сведчыць абсурд масавага затрымання невінаватых людзей, бясконцыя штрафы і пасадкі ў турмы.

Некалькі разоў дыктатар напомніў прысутным, што Беларусь ён нікому не аддасць. Нават Сталін, які меў статус “вождя”, “отца народов”, не замахваўся на тое, каб лічыць СССР сваёй уласнасцю, не казаў, што без яго краіна загіне.

Але мяне цікавіць не ўзурпатар, які страціў арыентацыю ў рэчаіснасці, не лічыцца з народным недаверам, а рвецца напралом, любымі спосабамі трымаецца за седала. З ім яснасць даўно ёсць.

Асобная гаворка пра людзей, якія ў традыцыі савецкага часу сядзелі ў зале, слухалі “палітінфармацыю” і пляскалі ў далоні. Пакінем за дужкамі сілавікоў, бо спецыфіка іх адукацыі, выхавання і самой службы прыводзяць да абсалютнага падпарадкавання начальніку, але тры чвэрці прысутных — гэта цывільныя, інфармаваныя людзі. Яны павінны разумець, што дыктатуры прыйшоў бясслаўны канец. Як можна працаваць ізалявана ад свайго народа і большасцікраін свету?

Тады адкуль у іх страх, рабская ўгодлівасць перад раз'юшаным індывідам, які выклікае смех у людзей сваім нагадваннем “кто в доме хозяин”, і “амапаўская” агрэсіўнасць у стаўленні да пратэстуючага народа?

Раю мясцовым і замежным палітыканам надта не разлічваць на тое, што беларусы з'ядуць усё, што ім падсунуць узурпатар і яго “старэйшы брат”. Дарэмна спадзявацца, як раней, на замбіраваны, палітычна неадукаваны пласт насельніцтва, не разумеючы, што інтэлектуальны ўзровень людзей значна вырас, што ім надакучыла паблажлівая дэмагогія і абяцанкі павышэння на пару рублёў зарплат і пенсій. Яны могуць самі, дзякуючы розуму і рукам, зарабляць патрэбныя грошы для годнага жыцця. Але для гэтага павінны быць належныя ўмовы.

Тузанні правіцеля і клана скіраваны на раскол і прыніжэнне нацыі, на тое, каб зрабіць беларусаў такімі ж касмапалітычнымі, як яны. Свядомасць яны гатовы “вырезать”, “выжигать каленым железом”. Адкрытым тэкстам аб'яўлена вайна беларускай душы, якая самаахвярна беражэ родную мову, гістарычныя нацыянальныя сімвалы, з якімі жылі і перамагалі продкі.

Але, як бы там ні было, мы не адступім! Грамадства не супакоіцца, пакуль не выпусцяць на свабоду палітвязняў, не будуць пакараны ўсе злачынцы ў пагонах і без іх, не праведзены новыя сумленныя выбары, не адбудзецца дэмантаж дыктатуры. Гісторыя паказала, што накіп сыходзіць, а беларусы застаюцца навечна.

Нас яднае чароўная зямля, родныя песні, ад якіх на вочы набягаюць слёзы, сумесная стваральная праца, мілыя дзеці і ўнукі, якія радуюць спачатку агуканнем, усмешкамі, затым выдатнымі поспехамі ў школе і ВНУ, у прафесіі, а таксама пагосты, на якіх вечным сном спачывае вялікая радня.

Бюракратычным пустадомкам, прыстасаванцам і “чорным прывідам” з дубінкамі нічога ў жыцці не дорага, акрамя ласкі “гаспадара”, які раздае чыны, пагоны і грошы. Ламаючы чалавечую годнасць і людскія косці, яны спрабуюць перарабіць нацыю на свой капыл.

Але не на тых натрапілі! Беларусы бачаць і разумеюць, з кім маюць справу і што рабіць у цяперашняй палітычнай сітуацыі.

Разам з абуджэннем прыроды ў Беларусь павінна прыйсці абнаўленне народнага парыву да свабоды і прыстойнага жыцця. Без волі да перамогі, нязломнасці і мужнасці радаснай вясны не будзе, замест яе на роднай зямлі ўста-

---

Станислав Шушкевич о том, может ли страна застрять во времени на четверть века

Мир прощается с Совком. А мы?

ДМИТРИЙ КОРСАК, ONLINER

— Вы как раз тот человек, которому наиболее понятен советский период. Сейчас много говорят о том, что страной до сих пор управляют люди, в головах которых остается СССР... Так ли это, на ваш взгляд? Чем это чревато для страны?

— Я повторю, Совок в головах — это результат отсутствия образования и приверженность управлению силовыми методами. К власти в стране до сих пор стремятся не отличники — управленцы, а троечники и двоечники — силовики, у которых неизменно работает принцип «я начальник — ты дурак». Искоренить это довольно сложно. Они держатся за свои кресла зубами.

— Очень часто психологи говорят, что коллективная травма белорусов заключается в том, что они не готовы признать ущерб, который стране нанес коммунистический режим. Пытались ли вы производить десоветизацию в то время, когда руководили страной?

— Десоветизация — это разрушение, и она не может быть целью. Целью может быть созидание.

Мы начинали эту трудную работу и не представляли, насколько сложна она будет далее. Думали, что утвердим символы, введем достойные принципы, и все сразу пойдет на лад. Все их примут. Нет! Любые большие перемены влекут за собой тяжелый переходный период, но у нас в стране, как только он начинался, находились демагоги, которые были способны только кричать: «Во всех бедах виноваты „дерьмократы“!» — и тянуть страну обратно в Совок. Было много ошибок, упущений. И мерзости было довольно много. К сожалению.

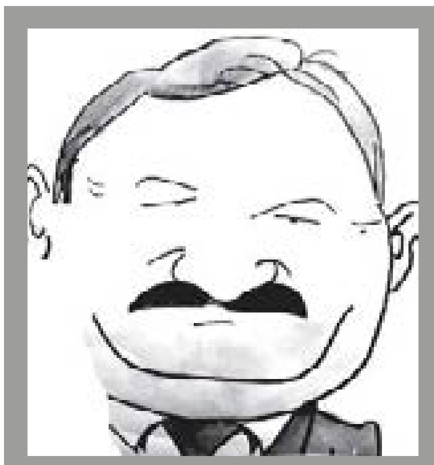
— Десоветизации не произошло?

— Я бы не ставил вопрос так. Сказал бы лучше: утверждение высокого качества законодательства не произошло. Получилось, например, у прибалтов — в первую очередь потому, что у них уже было 20 лет собственной государственности и Альгирдас Бразаускас с Витаутасом Ландсбергисом и иные парламентарии были прежде всего литовцами, а уже после коммунистами, либералами, консерваторами и прочими. У нас все наоборот.

Помимо этого, советское время, как никакое другое, очень разобщило интеллигенцию. Представить себе нищего интеллигента можно было только в СССР или дореволюционной России. Когда я приехал в Южную Корею и сказал, что у нас много бедных интеллигентов, увидел искреннее удивление. Мне ответили, что в этой стране главный лозунг «Среди образованных нет бедных». Почему-то это работало там, это работает практически везде в мире, но не в Беларуси. Думаю, потому, что высокая мораль всегда вступала в противоречие с теми принципами, что у нас пропагандировала власть.

— Что делать с улицами и городами, названными в честь коммунистических деятелей?

— Отменяя название, надо убедить людей в том, почему это необходимо. Нет запроса от рядовых жителей — не стоит устраивать культ из переименований.

АЛЕСЬ НЯЎВЕСЬ

ВЕРШАВАНЫЯ ФЕЛЬЕТОНЫ

Няўжо насельнікі Еўропы хацелі рушыць у халопы?

Дэпутат Палаты прадстаўнікоў Нацыянальнага сходу Беларусі ў тэлеэфіры сказаў: "Перанос чэмпіянату свету па хакеі — гэта помста за тое, што нашы дзяды паднялі сцяг над рэйхстагам".

Вядома ўсім, з якой прычыны
Забралі ў нас чэмпіянат
І мы цяпер глытаем сліны…
Аднак шаноўны дэпутат
Іначай думае. З экранаў
Нам думку гэтую давёў.
Вайны вялікай ветэранаў
Ён прыцягнуў за вушы зноў.
З іх бальшыня пайшла на Неба,
Дык патрывожыў іхні прах.
Тут і гадаць, маўляў, не трэба:
Калісь дзяды ўзялі рэйхстаг,
Таму і помсціць нам Еўропа
За нашых доблесных дзядоў.
Абраннік са свайго акопа
Вылазіць, словам, не гатоў,
І хоць патроны халастыя,
Ды ён страляе ў бок чужы…
Прабачце, але словы тыя,
Бадай, з дурнотай на мяжы.
Няўжо ў Брусэлі ці ў Парыжы
Хацелі ўсе часінай той,
Каб да скананне Гітлер хіжы
Трымаў іх пад сваёй пятой?
Няўжо насельнікі Еўропы
Тае далёкае пары
Імкнуліся пайсці ў халопы
Да, выбачайце, немчуры,
Каб фашыстоўскія жаўнеры
У душы наганялі жах?
Удзячныя яны без меры
Тым, хто калісьці браў рэйхстаг!
І ім, бадай, шкада таксама,
Што вызваліцеляў няшмат.
Для дэпутата гэта драма,
Калі не знае дэпутат.
* * *
Не зробім вочы па капейцы,
Паверым мы сваім вушам,
Калі ён скажа: еўрапейцы
Яшчэ й за Грунвальд помсцяць нам…

Чаму да гэтае пары не прыляталі снегіры

У гарадах Беларусі з'явілася шмат снегіроў. Арнітолагі тлумачаць гэта тым, што на дварэ стаіць вельмі сцюдзёная зіма, снегіры спусціліся "з нябёс да зямлі", бліжэй да людзей, каб знайсці сабе ежу.

Дроў аголеныя кроны
Там, дзе парк ці сквер любы,
Атабарвалі вароны
І, канешне, галубы
У мінулы час зімовы.
Ды зусім інакш цяпер.
Зглядзеў я малюнак новы,
Як прыйшоў у ціхі сквер:
На галінах дрэў у скверы
"Засядалі" снегіры,
І было іх да халеры,
А не нейкіх два ці тры.
І на іх глядзелі людзі
З захапленнем у вачах,
Бо ў яскравых птушак грудзі
Бел-чырвоныя, як сцяг.
Хоць да іх было далёка,
Ды пры гэткім харастве
Нехта нават загалёкаў:
Беларусь, маўляў, жыве!
Пра прыгожых птушак-кветак
Прызабыць паспелі мы…
А чаму ж іх многа гэтак
Сярод сёлетняй зімы?
Адказаў нам люд вучоны:
Час для іх не будзь здароў,
Так сказаць, перыяд чорны —
Ежы мала ў снегіроў.
Бел-чырвоных птушак голад
Выгнаў з лесу да людзей,
Бо заўсёды сыты горад —
Можа, штосьць перападзе.
Я далёкі ад навукі,
Хоць навуку прызнаю,
І таму, каб зналі ўнукі,
Выдам версію сваю.
Стаў народ задужа смелым,
Пратэстуе "галыцьба",
І з усім чырвона-белым
Тут вядзецца барацьба.
Стужкі, плацці, парасоны,
Бабы снежныя, сцяжкі…
Іх палююць пінкертоны —
Паступіў загад такі.
А людзей караюць строга —
Штраф чакае ці астрог.
Трэба людзям дапамога.
І рашыў, напэўна, Бог:
"Вось вам сімвалы жывыя —
Ёсць у птушак плоць і кроў.
Хай улада воўкам вые,
Ды "нацдэмных" снегіроў
Ёй не ўдасца нейкім чынам
Перапраўваць у турму".
Бог, канешне, малайчына.
Дык падзякуем Яму!
* * *
Паступова, год ад года
Пакрываў уладу тлен.
Разам з намі і прырода
Патрабуе перамен.

РАБОЧИМ МАЗА ЗАПРЕТИЛИ НА РАБОТЕ РАЗГОВАРИВАТЬ О ПОЛИТИКЕ

Помимо этого, им нельзя распространять какую-либо информацию о заводе и его внутренних процессах и много чего еще. Некоторые говорят, что им приносили и еще какие-то документы, где прописано, что работники должны придерживаться делового стиля в одежде.

TUT.BY посмотрел, какие новые обязанности появились у заводчан.

К примеру, работники обязательно должны «соблюдать инструкцию о порядке распространения информации о деятельности ОАО „МАЗ“ — управляющая компания холдинга „Белавтомаз“ и взаимодействии работников общества со СМИ».

Нельзя разглашать или передавать кому-либо, в том числе через всевозможные ресурсы в интернете, приложения и мессенджеры любую информацию, которая касается МАЗа и его работы не по инструкции и без согласования с уполномоченным руководителем по компетенции.

Нельзя выступать в качестве представителя завода в рабочее время, в том числе использовать логотипы или другую корпоративную атрибутику, форму или другие элементы, которые указывают на принадлежность к МАЗу.

Работники должны соблюдать кодекс корпоративной этики предприятия.

В документе сказано, что заводчане не должны делать или говорить то, что порочит имидж и деловую репутацию предприятия холдинга в целом или его работников, а также оскорбляет представителей органов государственной власти, должностных лиц, в том числе публичными комментариями и публикацией фотографий в интернете.

Нельзя вести политическую агитацию, в том числе и раздавая агитационные материалы, проводя беседы, собрания, митинги, демонстрируя элементы гардероба и аксессуары, высказываясь и призывая на официальных страницах предприятия в соцсетях и прочих интернет-ресурсах.

В последнем пункте написано, что работникам нельзя участвовать в незаконных забастовках — это значит объявленных без учета сроков, процедур и требований, которые предусмотрены Трудовым кодексом либо тех, что угрожают национальной безопасности, общественному порядку, здоровью людей, правам и свободам других.

Принуждать других к забастовке и препятствовать в выполнении работы тем, кто в ней не участвует, тоже запрещено.

Новость о том, что работникам, возможно, придется ходить на завод в одежде делового стиля, возмутила их больше всего.

Как рассказывает одна из работниц МАЗа, некоторым рабочим, в том числе и ей, выдали три брошюры — «Кодекс корпоративной этики».

— В первой говорится о том, что на рабочем месте и в пределах предприятия все разговоры на политические темы строго запрещены.

Во второй — о том, что вне предприятия обсуждать работу и внутренние процессы завода нельзя.

Ну, и самая интересная — третья. Там написано, как должен одеваться работник завода, — делится она. — «При пересечении проходной женщины должны быть одеты только в одежду черных, синих и серых тонов. В летнее время разрешается одеваться в одежду пастельных тонов». И у работниц офисов юбка должна быть не короче, чем на одну ладонь над коленом.

Для мужчин и женщин правила прописаны отдельно.

Работник, который трудится на заводе уже давно, рассказал, что сам этот кодекс — вещь не новая. Его составили еще в 2010 году. Тогда его люди подписали и все благополучно о нем забыли.

«А сейчас, наверное, нужно оказать давление, поэтому он возымел вторую жизнь». Теперь выполнять его, а значит и придерживаться нужного стиля в одежде — обязанность работников. Это прописано в новом дополнительном соглашении.

— Мастер сказал, что будут разворачивать на проходной, если будешь одета не как написано. Я спросила, деловой стиль одежды только для ИТР и офисных работников? Он ответил, что это повседневная одежда для прихода на работу для всех, — заключила работница предприятия.

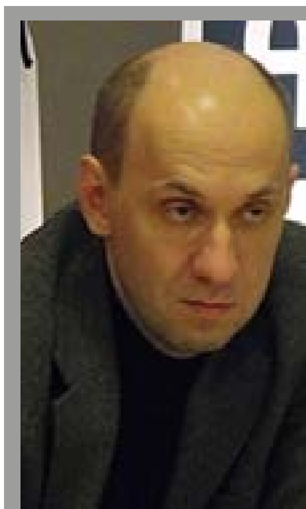
Еще двое работников завода подтвердили, что на предприятии «ходит бумага про заводской этикет, там было про одежду черных, синих и серых тонов».

— Я все могу понять. Но чем руководству мешает моя одежда? Какая разница, в чем я прихожу на работу, если там все равно переодеваюсь? — задается вопросом еще один из работников.

Администрация завода на просьбу журналистов отказалась комментировать ситуацию.

ЗАЧЕМ КОЗЕ БАЯН, А КОНСТИТУЦИИ – ВНС

В данном случае я о конституционно-правовых фантазиях придания т.н. «Всебеларусскому народному собранию» какого-то конституционного статуса. Какого и как, пока никто не знает. А. Лукашенко хотел бы получить некую высшую контрольную структуру над всеми властными и политическими институтами с высшей легитимностью, чьи решения не только окончательны, но и как бы критике подлежать не должны.

АНДРЕЙ ПОРОТНИКОВ

ЭКСПЕРТ

Зарубежная политическая практика знает примеры, когда в переломные исторические моменты возникала потребность в принятии решения неким специальным, исключительным в силу своей миссии и обстановки, представительным органом. Например, когда речь идет о провозглашении независимости страны или о ее сохранении в условиях внешней агрессии и капитуляции официально признаваемых властей. В мирное время такой орган может созываться в случае необходимости существенной модернизации властно-политической системы государства. Например, для разработки и принятия изменений конституции. Отличия таких органов от парламента в том, что:

– их численность больше, чем парламентских мандатов с тем, чтобы более точно обеспечить представительство всех групп граждан;

– они избираются, а не назначаются, как это произошло с нынешним ВНС;

– они формируются для решения конкретных вопросов, после чего немедленно распускаются, то есть не являются постоянно действующей структурой.

Какая же потребность в конституционном статусе ВНС, да еще в качестве постоянно-действующей структуры? Беларусь не находится на пороге военного поражения, а наша территория – под угрозой оккупации. К разработке конституции такой орган допускать не планируется. Так зачем «козе» беларуской власти «баян» ВНС?

Ответ на этот вопрос можно вывести из ответа на другой вопрос: в каком городе пишется, или, вполне возможно, уже написана будущая конституция Беларуси? Это Минск или г. Москва, Красная площадь, д.1? Почему-то у меня подозрения, что второе. Просто А. Лукашенко уже столько времени рассказывает про разработку новой конституции, но так и не обмолвился об органе, который её разрабатывает, кто именно входит в эту группу и какие направления реформы. Разговоры про перераспределение полномочий – это из цикла «ни о чем». Слишком обще, а уже пора бы что-то и конкретное сказать. Но из конкретики только то, что ВНС хотят сделать конституционным институтом. Но что мешало узаконить этот хурал раньше? Ничего, просто в этом не было необходимости. А вот с осени текущего года внезапно появилась. И чисто случайно в этот период российские высокопоставленные чиновники «топили» в режиме нон-стоп за новую конституцию для Беларуси. Совпадение? Не думаю.

А думаю я, что:

– В городе Сочи в сентябре 2020 года друг Володя дал другу Саше не только 1,5 млрд долларов, но и текст нового основного закона для нашей страны. С условием принять быстро и ничего особенно там не менять. Но расстановку запятых проверить разрешили. Чисто из уважения к суверенитету Беларуси и легитимности А. Лукашенко.

– Вычитывание текста не прибавило А. Лукашенко оптимизма относительно своего будущего. Помните его пассаж о том, что он мужик еще ого-го, и если что, то уедет работать в Россию. Не понятно кем, но явно не президентом.

– Придание ВНС конституционного статуса – это попытка сохранить за Лукашенко рычаги политического влияния при новой конституции и не уезжать в Россию. В свете того, что в соседней стране «Новичком» травят налево и направо, нежелание ехать туда по-человечески понятно.

Выскочить из необходимости проведения конституционной реформы у Лукашенко не получается. Кремль упрямствует и требует вот чтобы было как написано.

Предстоящая встреча Путина и Лукашенко станет попыткой последнего «продавить» российского правителя на редактирование сочинского текста с тем, чтобы там осталось место и для Александра Григорьевича. Ну это вряд ли.

Какая насмешка истории. Ведь еще в августе 2020 года тот же Лукашенко имел шанс остаться в тысячелетней летописи нашей страны как противоречивая, но эпохальная личность. А теперь он вынужден пресмыкаться перед кремлевскими обитателями, большинство из которых откровенно презирает.

Когда пройдет референдум?

Даже Ермошина не может точно сказать. Об этом председатель ЦИК заявила в интервью Sputnik.

– Об этом никто не знает. Но сразу же могу сказать, что президент сказал о возможности совмещения с местными выборами. Выборы должны пройти не позднее 18 января следующего года. Следовательно референдум пройдет в эти же сроки. Скорее всего, это конец этого года. Лучше это сделать в середине декабря, – заявила Ермошина.

По ее мнению, выборы и голосование на референдуме очень просто совместить, потому что это два избирательных бюллетеня.

– Это наоборот самый выгодный вариант. У нас референдум, как правило, совмещался с избирательной кампанией. Достаточно вспомнить референдум 2004 года – это совмещение с парламентскими выборами. Референдум 1996 года частично совмещался с выборами в местные органы власти, – напомнила Ермошина.

Глава ЦИК обратила внимание, когда референдум проводится отдельно всегда есть проблемы с финансированием.

– Потому что деньги на референдум никогда не планируются. Это всегда такое спонтанное решение. А вот деньги на выборы депутатов или президента есть всегда в бюджете. Поэтому референдумы всегда стараются совместить, – резюмировала она.

Радикальные сценарии маловероятны

В случае сохранения контроля Александра Лукашенко над Беларусью Европейский Союз не пойдет на еще большее ухудшение отношений. Об этом «Белорусскому партизану» заявил Евгений Прейгерман, учредитель и директор Совета по международным отношениям «Минский диалог».

В конце прошлого года в Минске послы 16 государств Евросоюза и глава представительства ЕС разработали документ, в котором излагаются 4 варианта политики в отношении Беларуси – вплоть до полного замораживания отношений.

Так какой сценарий во взаимоотношениях официального Минска и Брюсселя наиболее вероятен?

– Какая политика возобладает? Понятно, что Европейский Союз уже вступил на стезю санкционных действий – так просто отмотать уже не получится. Тем более, что белорусская сторона на них реагирует: есть установка на каждый санкционный шаг предпринимать контрдействия. Отступать не собирается ни одна из сторон.

Но все зависит от ключевого фактора – динамики политического противостояния в Беларуси, от того, что практически контролирует ситуацию в стране. Сейчас власти почувствовали, что преодолели основной период противостояния, по крайней мере, и Европейскому Союзу, по большому счету, ничего не остается, кроме как искать взаимодействия с ними. А это значит, что вероятность совсем радикальных сценариев очень мала.

Скорее всего, будет некий микс, и в зависимости от динамики внутриполитических процессов будут развиваться и отношения с Евросоюзом.

Я не вижу угроз, чтобы Европейский Союз шел еще на большее ухудшение отношений.

Кейс с французским послом показателен: несмотря на непризнание, он приехал в Беларусь и вручил министру иностранных дел верительные грамоты.

Евросоюз преследует в первую очередь собственные интересы в международной политике, поэтому они не могут игнорировать реальность.

Несмотря на то, что политический кризис в Беларуси разросся до таких масштабов, а непризнание Александра Лукашенко президентом поставлен более остро по сравнению с 2006, 2010 годами, общемировая ситуация еще больше, чем в 20210-2011 году, будет подталкивать Евросоюз к поискам прагматичного взаимодействия. Поэтому будет совершенно неудивительно, если повторится сюжет тех лет, причем гораздо быстрее, чем тогда: после 2010 года отношения вернулись к политической нормальности только в 2015-2016 годах.

НА ВОЙНЕ КАК НА ВОЙНЕ

СЕРГЕЙ НИКОЛЮК

ПОЛИТ-ЛИКБЕЗ

В минский магазин symbal.by, расположенный на проспекте Машеро-ва 18, 30 января, пришли сотрудники ОБЭП. Подобные визиты редко организуются с целью обмена комплиментами и улыбками. Как правило, они заканчиваются штрафами. Но в год Народного единства события приняли иной оборот: борцы с экономическими преступлениями вынесли всю технику и товар, а четверых сотрудников магазина задержали.

В отношении задержанных были составлены протоколы по статье 23.34 за пикет путем размещения товара с символикой на прилавке магазина. Суд обоснован-ность задержания подтвердил, отправив женщин на 15 суток, а мужчин – на 20.

Еще в начале прошлого года подобные судебные решения вызвали бы в обще-стве шок, а особо продвинутые граждане наверняка кинулись бы выяснять фамилии судей, принявших столь неординарные решения. Но вчерашние исключения сегодня стали нормой. Как оказалось, к плохому человек привыкает также быстро, как и к хорошему.

Приведу фрагмент из старого советского анекдота, в котором комбриг Чапаев учит своего ординарца Петьку находить повод для расправы над интеллигентом в шляпе.

(Чапаем подходит к интеллигенту)

– Мужик, закурить есть?

– Есть.

– Куда ты меня послал?

О патриотах истинных и мнимых

Не следует думать, что судьи решили проявит инициативу вследствие стечения обстоятельств, неведомых простым смертным. Ни в коем случае. Для того, чтобы в этом убедиться, не обязательно читать от корки до корки книгу Ханны Арендт «Банальность зла: Эйхман в Иерусалиме» . Можно обойтись заголовком.

Любое зло, если его ничем не ограничивать, очень быстро начинает восприни-маться в качестве банальности, каковым оно и является. Поэтому не следует тра-тить время на поиск «стрелочников». Не по собственной инициативе судьи сдви-гают повязку на глазах строгой и беспристрастной богини правосудия Фемиды.

2020 г. завершен. Время подводить итоги. Естественно, не приходиться рассчи-тывать на то, что хозяином Дворца Независимости и жителями домов на Площади Перемен они оцениваются одинаково.

Процитирую фрагмент выступления на приеме по случаю празднования старого Нового года: «Вы, может быть, даже не до конца осознали, что перевернули не просто очередную страницу нашей независимой истории, вы перевернули в крат-чайший период времени сознание людей, по крайней мере, большинства нашего общества. Вы показали, что значит любить Родину не на словах, а на деле. Пока-зали, что значит быть истинным патриотом. Мы прошли через испытания, которые сломали не один народ, но мы взяли судьбу в свои руки. Мы проснулись, и это лучшее, что могло с нами, белорусами, произойти».

Предлагаю перечитать последнее предложение. С ним сложно не согласиться. Летом 2020 г. белорусское общество, о чем ваш покорный слуга талдычит практи-чески в каждой своей статье, перешло из состояния политической спячки в состо-яние политического возбуждения («Мы проснулись»). Сотни тысяч демонстрантов в одном только Минске служат тому подтверждением.

Однако какой процент протестовавших под БЧБ флагами может быть включен в состав местоимения первого лица множественного числа «мы», неоднократно по-вторенного в цитате из выступления? Одна сотая, одна тысячная? Уверен, что и одной миллионной наскрести не получится.

«Мы», чьи представители собрались во Дворце Независимости 16 января, – это истинные патриоты; они же и настоящие патриоты, если судить по другим не менее официальным выступлениям. Таким образом, патриоты в Беларуси делят-ся, правильнее было бы сказать «их делят», на истинных или настоящих и неис-тинных или мнимых.

Равенство для равных

Обратимся к Википедии: патриот – тот, кто любит свое отечество, предан сво-ему народу, готов на жертвы и подвиги во имя интересов своей Родины. Важно заметить, что патриот умеет замечать проблемы своего государства и различны-ми методами исправляет эти проблемы.

Вспомним Пушкина:

«Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам».

Но Пушкин – это первая половина XIX века. За два столетия на родине поэта два чувства редуцировались до одного – до любви к первому лицу государства.

«В России, – поясняет социолог Григорий Юдин, – сама идея оппозиции дис-кредитирована. Потому что если ты против Путина, то что-то с тобой явно не то, потому что не может быть, что ты настоящий русский патриот и при этом еще про-тив Путина. Это как так? На этом базируется плебисцитарная модель. Поэтому Путин заполняет все внутриполитическое поле и любой противник немедленно перекодируется во внешнего противника. У него не может быть внутреннего про-тивника».

А теперь из России вернемся в Беларусь. Нет, не зря многие у нас считают Россию «нашей Россией». Поэтому если в высказывании российского социолога заменить всего пару слов, то можно смело чужую мысль о России выдавать за свою о Беларуси.

Одна неувязочка – наличие у первого лица белорусского государства внутрен-них противников. Тут напрашиваются два варианта. Первый предполагает реше-ние проблемы в рамках года Народного единства. Для реализации второго потре-буется перевести страну на военное положение. А на войне как на войне. Если противник не сдается, его уничтожают.

Скорее всего получится гибрид, когда под разговоры о единстве начнется уни-чтожение противников. Но не отменит ли такая корректировка курса главное до-стижения белорусской модели – справедливости?

Если согласиться с древнегреческим философом Аристотелем, то не отменит, ибо: «Справедливость есть равенство, но только не для всех, а для равных».

Равенство для равных. В условиях рабовладельческого строя такая формула справедливости никого не удивляла. Но на дворе XXI век, и 22-я статья Конститу-ции Республики Беларусь вроде бы гарантирует всем равенство перед законом и «право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов».

Откуда, однако, следует, что интересы внутренних противников власти закон-ны? Равенство для равных. Следовательно, у ненастоящих патриотов в условиях войны не может быть никаких прав.

«A la guerre comme a la guerre» – как говорят французы (На войне как на войне).

Протестная весна: случится или нет?

О ней так много везде говорят, в том числе и силовики, что ее может попросту не случиться». Аналитики рассказали TUT.BY о том, что нас ждет в ближайшие месяцы.

Сейчас оппозиция и действующая власть почти хором заявляют, что готовятся к теплу: первые – чтобы активизировать протесты, вторые – чтобы их подавлять. Выходит, что, когда страну захлестнет новая волна протестов, с такой же силой страну накроет волна жестокости со стороны силовиков?

– Я бы сказал, что нет ничего на данный момент очевидного, – отмечает основатель «Сильных новостей» и Mogilev. Online Петр Кузнецов. – Да, правда, ждут весну не только люди, но и силовики, и спецслужбы. И они работают не покладая рук, каждый день и круглые сутки главным образом как раз на снижение у людей мотивации и веры. Мол, ничего не изменится, все будет как всегда, всех несогласных мы перемелем, – говорит Кузнецов.

В то же время заявления оппозиции в основном достаточно банальны и поверхностны, никаких новых месседжей не рождено и, хуже всего, появились признаки, что в эмигрантской среде опять начались традиционные для белорусской оппозиции конфликты, – считает эксперт.

– Суть белорусских протестов была показать, что общество не согласно. По сути никакого другого политического содержания в них не было, но и это немало. С большой долей вероятности весной общество еще раз покажет, что не принимает правила политической игры, которые навязывает власть. И это не тупик, это просто единственная возможность показать несогласие. Других механизмов – выборы, прямое участие и т.д. – в Беларуси просто нет, – считает политолог, директор Института политических исследований «Палітычная сфера» Андрей Казакевич.

Политолог подчеркивает, что сам по себе протест не содержит механизмов смены власти. Тут либо власти сами решают, что пойти на компромисс в их интересах, либо протест должен перерасти в восстание или революцию.

– Так как последнее в Беларуси маловероятно, все сторонники перемен должны понимать, что противостояние может принять затяжной характер. Публичная демонстрация несогласия в таком случае имеет ключевое значение, хотя формы его выражения будут разные, – отмечает Андрей Казакевич.

А что ждет общество, если перемены, за которые люди выходили и выходят, не произойдут в ближайший год?

– Перемены происходят, и происходят постоянно, ситуация в Беларуси не стабилизируется, и шансов на ее стабилизацию в ближайшем году нет, – отмечает аналитик Центра европейской трансформации, кандидат социологических наук Оксана Шелест. – Если перелома не произойдет, это означает, что режим продолжит репрессии и «закручивание гаек» (поскольку никаких других инструментов удержания власти, кроме насилия, у него не осталось) – что приведет к обескровливанию и деградации во всех сферах жизни.

ПАВЕЛ ДАНЕЙКО: МОИСЕЙ ВОДИЛ ПО ПУСТЫНЕ СОРОК ЛЕТ. БЕЛОРУСЫ СОКРАТИЛИ ЭТОТ ПУТЬ ВДВОЕ

Мы публикуем вторую часть беседы Александра Федуты с директором Института Приватизации и Менеджмента Павлом Данейко

ПРИВАТИЗИРОВАТЬ «БЕЛКАЛИЙ» – КАК В ХАТУ ПУСТИТЬ

– Сейчас много говорят о том, что несмотря ни на что, есть покупатели на нефтеперерабатывающие заводы, на «Белкалий». Называются фамилии потенциальных покупателей. Их надо продавать?

– Приватизационная политика должна быть частью политики экономического развития страны. Я уже давно не пишу концепций реформ. Это все равно, что написать план развития компании, который никто не читает, а просто ставит на полку. План развития компании должны писать те, кто управляют компанией, а не люди со стороны. И ты задал мне сейчас вопрос, на который можно ответить лишь в том случае, если ты отвечаешь за его решение. Мы можем просчитать выгодность, но решение принимается тогда, когда ты находишься в управлении, и у тебя целый спектр задач и ответственностей, и ты находишь баланс. Этот вопрос к тем, кто отвечает за политику.

– Те, кто отвечает за политику, часто употребляют слово «развал»...

– Если говорить о «Белкалии», то это – национальное достояние. У меня отношение к приватизации «Белкалия» такое: это как в хату пустить! НПЗ – это не национальное достояние.

– А в чем разница?

– НПЗ можно еще где-то построить. А калий находится только в нашей земле. Это – наша земля.

КАК ИЗМЕНИЛОСЬ ОТНОШЕНИЕ БЕЛОРУСОВ К БИЗНЕСУ?

– А можно ли сказать, что на протяжении последней четверти века эволюционировала экономическая грамотность населения?

– Если мы берем опросы «Евробарометра», опросы мировых ценностей, то белорусы в начале 90-х были советскими. Но вот по последнему опросу «Евробарометра», в 2017 году, мы третьи в Европе по любви к частному бизнесу. Перед нами только датчане и албанцы почему-то.

– А почему албанцы?

– Ну, после Кампучии среди тоталитарных режимов это был следующий по степени жесткости. Ну, Северная Корея еще. Наверное, когда албанский режим рухнул, наступила какая-то эйфория.

– Но у нас принято считать, что так называемые простые белорусы ненавидят богатых...

– Ты такие украинско-российские стереотипы воспроизводишь. Беларусь прошла другим путем. Чтобы догнать старую Европу страны Центральной и Восточной Европы должны были в среднем иметь прирост 3+ процента в год. Этому критерию еще пять лет назад соответствовали Польша и Эстония. Все остальные либо сохранили разрыв, который был, либо он еще более увеличился. Это следствие имитационных реформ. То есть, реформ, которые делались по указаниям умных дядь из международных организаций.

Но есть своя логика при проведении имитационных реформ. В них если что-то получилось, то молодец не ты. А вот если ты лоханулся, то все твое.

В Беларуси этого не было. И наш частный сектор рос вопреки всему, он преодолевал барьеры. Где-то в 2005–2006 году произошло изменение отношения населения к частному бизнесу, когда бóльшая часть начала считать, что бизнесмены – это хорошие люди. Тогда начались реформы, и это индикаторы показали: в мировом рейтинге мы со сто какого-то места переместились на тридцать какое-то.

– А почему позиция белорусов изменилась?

– Потому что люди, делавшие бизнес, не приватизацией занимались. Это люди, которые своими мозгами, мозолями, кровью и потом достигают результата и дают работу. У нас в частном секторе работают почти 50 % занятых, получают от бизнеса работу – и видят, как работает частник. У нас ведь нет олигархов и супер крупных бизнесов. У нас средний бизнес, где владелец чаще всего въё...вает (не знаю, как ты это изложишь)...

– ...Вот так и изложу...

– Поэтому у нас совершенно другое отношение, чем в России или в Украине. Там твой успех – чаще всего коррупция, альянс с чиновниками и не всегда твой вклад. Вот отсутствие приватизации у нас очень позитивно сработало. Приватизация в 90-е годы в Беларуси не была экономической политикой.

В обществе до 10 % взрослого населения имеют склонность к предпринимательству. И когда проходила украинская или российская приватизация, эти люди рванули именно туда, потому что там можно было заработать. Наши начали создавать бизнесы с нуля, и мы получили уникальную страну. Нигде в постсоциализме нет такого мощного частного сектора, выросшего с нуля. И это вселяет оптимизм. Мы напоминаем Южную Корею – у нас мощный потенциал развития.

КАК ПОВЫСИТЬ ПЕНСИЮ?

– А ты о пенсии не думаешь?

– Я вообще не думаю о пенсии. Человек должен работать до смерти. По крайней мере, я так собираюсь делать. Я не собираюсь на пенсию.

– Но есть люди, которые просто не могут уже работать. По действующему законодательству многие из них будут получать пенсию примерно в 342 рубля...

– Ты задаешь простой вопрос – как нам поднять пенсии? У меня простой ответ: это все платится из фонда социальной защиты. Из налогов. Если у нас экономика будет развиваться быстрыми темпами, налоги будут расти, соответственно будут расти пенсии. Для Беларуси на ближайшие годы нужны темпы роста в 5 и более процентов в среднем в год. Если этого не будет, то пенсии мы не поднимем.

Тем более, у нас меняется структура населения. Пенсионеров больше, молодежи меньше. Мы в демографической яме. Работающих меньше – пенсий меньше. Мы возвращаемся к отраслевой политике. Нужно развивать те отрасли, где добавленная стоимость высокая и налоговые отчисления выше. Не будет этого – не обеспечим роста пенсионного фонда.

– Ты меня огорчил.

– Извини.

КАК ОЦЕНИТЬ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ?

– А на что тогда нужно ориентировать молодежь? Какие будут в ближайшее время востребованы специальности? Потому что было так: куда ни плюнь – всюду юрист. А инженеры какие-то нужны?

– Проблема эффективности нашего высшего образования в том, что у нас нет принимающей стороны продукта образования.

Результаты работы Министерства образования оценивает само Министерство образования. И они всегда отличные. И по-другому быть не может. Нужно искать формы, когда начнет функционировать система заказов для Министерства образования и система оценки его работы. В разных странах это может быть разная система. Могут быть отраслевые ассоциации, участвующие в разных советах. Конкретное решение возникает в результате конкретного расклада сил и ресурсов. Проблема есть – особенно для отраслей с высокой добавленной стоимостью, высокотехнологичных отраслей. Безусловно есть потребность в подготовке кадров – и научных кадров. Средний возраст людей, занимающихся технологическими разработками, – пятьдесят лет! Это очень тревожный сигнал.

– Недавно был очень «громкий» опыт оценки деятельности Министерства образования со стороны Виктора Прокопени.

– Это был комментарий, а не оценка. Оценка включает в себя стимул и решение. Например, снятие министра, повышение зарплат. Я говорю о том, что должна быть именно оценка. Мы взяли типологию – две крайние системы. Либо жесткая административная советская система, с четкими игроками, либо американская система, где распыленная рыночная структура заставляет тебя двигаться в направлении, которое нужно экономике. Вот два подхода. В остальных странах система находится между этими подходами.

– Корпорации, о которых ты говоришь, могут организовать приемку в точных, естественных, технических науках. Куда бедному гуманитарию деваться?

– Ты сейчас про кого?

– Филологи, философы, историки...

– Кто приемщик этого? Я как-то об этой категории не думал. Понятно, что значимость гуманитарного образования однозначно будет возрастать: повышенная динамика, смена профессий, изменения в обществе будут требовать постоянного осмысления этих перемен. Наше гуманитарное образование, как и экономическое, – не знаю, что там с инженерным... В общем, все печально... Для прикладной экономики естественная группа факультетов чувствительней. Гуманитарные – они более отложенные во времени.

...Кстати, люди на протяжении всей своей истории не менялись. Общества не менялись.

Что такое изменение общества? Это изменение ценностных систем людей. Ценностные системы отражаются в нормах поведения. Ценностная система общества меняется за пятьдесят лет. Все мы читали книжку про это. Моисей! Почему он сорок лет водил по пустыне? Это то время, за которое меняется общество. И то, что произошло сейчас в Беларуси – очень интересно. Прошло чуть больше половины этого срока – и мы получили кардинальную смену, значимую смену. И такой смены, как у нас, во всем постсоциализме не было. То, что у нас сейчас происходит, может ввести нас в открытое общество из общества традиционного.

Мы можем построить демократию открытого типа. Мы видим, что в Украине. Формально – все нормально: власть меняется. И?

– «Каждая несчастливая семья несчастлива по-своему...»

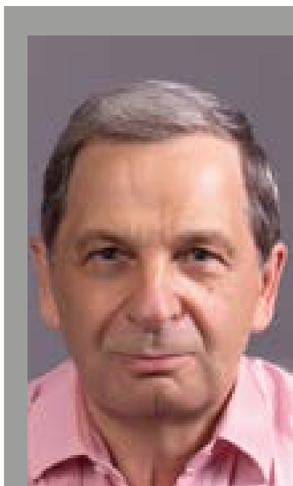
– Мы возвращаемся к тому, о чем я говорил. Должна произойти смена ценностных систем. Если мы посмотрим динамику ценностей по возрастным группам, мы увидим: эстетика является индикатором. Если что-то кажется нам безобразным, мы это отбрасываем. Мы задавали вопрос: какие вы фильмы смотрите? Группа до 31 года – абсолютное доминирование Голливуда. 31–45 лет – Голливуд и российские фильмы. 45–60 – российские и советские фильмы. Больше 60 лет – советские фильмы. Вот и вся история трансформации ценностной системы белорусов. Новое поколение прошло эту трансформационную систему. Остается еще лет десять для достаточной базовой трансформации...

– Только что Павел Данейко, сказавший, что он не знает, зачем нужны гуманитарии в обществе...

– Я этого не говорил! Я говорил, что не знаю, какую систему сделать для приема качества гуманитарного образования. По техническим все понятно. Я провел несколько дней в стокгольмском Королевском политехническом институте. Дипломный проект у них групповой. Они с разных факультетов собирают студентов, которые делают совместный продукт. Техническое образование продвинулось очень сильно. Я вышел оттуда впечатленный организацией учебного процесса... Это новое поколение.

СУД НАД ЖУРНАЛИСТАМИ

9 февраля начался суд над журналистками «Белсата» Екатериной Бахваловой (псевдоним — Андреева) и Дарьей Чульцовой. Им было предъявлено обвинение по ч.1 ст.342 УК («Организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них»). Возможная санкция — до трех лет лишения свободы.

МИХАИЛ ПАСТУХОВ

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Девушки в клетке

Как и ожидалось, желающих попасть на процесс было много. Однако служба охраны пропустила в зал заседаний далеко не всех, в том числе и журналистов. Например, отказали в доступе корреспондентам «Белсата».

Самое интересное, что половина зала осталась незаполненной. Формальной причиной стал все тот же коронавирус. В результате — рассадка присутствующих через одного. На фоне полупустого зала бросалась в глаза огромная металлическая клетка, в которой как две птички маячили хрупкие фигуры журналисток Екатерины Бахваловой (27 лет) и Дарьи Чульцовой (23 года). Рядом с ними расположились адвокаты — Сергей Зикрацкий и Андрей Калецкий.

Журналистки находились под стражей с 15 ноября 2020 года, когда их задержали на 14-ом этаже дома, откуда они вели стрим разгона акции памяти Романа Бондаренко. Сначала осудили на «сутки», а с 20-го ноября предъявили обвинение в совершении преступления и заключили под стражу.

Следует отметить, что в период следствия Екатерина и Дарья стали лауреатами премии правозащитного сообщества Беларуси «Журналист года». Их признали политзаключенными. В защиту выступили ряд организаций: Белорусская ассоциация журналистов, ПЕН-Центр Беларуси, Ассоциация польских журналистов, Национальный союз журналистов Украины, Европейская федерация журналистов. Союз журналистов Литвы наградил их премией «Надежда свободы».

Начало суда

Судьей по делу была назначена Наталья Бугук. Государственное обвинение представляла помощник прокурора Фрунзенского района г. Минска Алина Касьянчик.

После начала процесса адвокаты заявили несколько ходатайств. Так, Сергей Зикрацкий говорил об изменении меры пресечения для обеих обвиняемых. Однако гособвинитель выступила против этой инициативы. Судья для принятия решения удалилась в совещательную комнату, после чего отказала в удовлетворении ходатайства.

Гособвинитель Алина Касьянчик огласила обвинение в отношении Бахваловой и Чульцовой. Согласно материалам следствия, 15 ноября 2020 г. они «...из корыстных побуждений, находясь по адресу Сморговский тракт, 1, по предварительному сговору друг с другом и иными неустановленными лицами, имели умысел на организацию действий, грубо нарушающих общественный порядок, которые были сопряжены с явным неповиновением требованиям правоохранительных органов и повлекли нарушение работы транспорта. Преступление совершили с помощью мобильных телефонов, видеокамер, штатива и жилетов с надписью «Пресса». Кроме того, в обвинении указывается, что в прямом эфире «путем озвучивания информации» они осуществляли сбор участников несанкционированного мероприятия.

По мнению следствия, Екатерина Бахвалова «...давала положительную оценку происходящим событиям и, тем самым, организовала действия, грубо нарушающие общественный порядок». Они повлекли нарушения в работе общественного транспорта. Так, «Минсктранс» оценил ущерб на сумму более 11 500 рублей.

Обвиняемые своей вины в инкриминируемых действиях не признали. Дарья Чульцова отказалась давать показания. Поэтому на суде зачитали ее показания на предварительном следствии. В частности, она утверждала, что никого не призывала, не организовывала, к действиям не склоняла. Екатерина Бахвалова назвала обвинение актом мести спецслужб за выполнение профессиональной деятельности, а дело — политически мотивированным.

В судебном заседании были допрошены ряд свидетелей, в том числе: житель высотки, наблюдавший происходящее на улице; женщина, которая находилась в гостях в квартире, откуда вели стрим журналистки; хозяева квартиры; работник «Минсктранса», а также муж Екатерины Бахваловой — Игорь Ильяш.

На этом первый день суда завершился. Следующее заседание было назначено на 16 февраля.

Правовая оценка

Если проанализировать юридический состав статьи 342 УК, то можно выделить несколько отличительных признаков этого преступления: во-первых, действия по организации и подготовке групповых действий; во-вторых, результат этих действий в виде нарушения общественного порядка, что сопровождается неповиновением законным требованиям представителей власти либо влечет за собой нарушение работы общественного транспорта; в-третьих, самостоятельной формой совершения преступления является активное участие в таких действиях.

Из озвученных в суде материалов дела следует, что ни Екатерина, ни Дарья никаких групповых действий не организовывали (они только фиксировали происходящее на камеру). Общественный порядок они не нарушали, в акции не принимали участия. Одного умысла, если он даже был, недостаточно, чтобы считать его преступлением. То, что Бахвалова вела прямую трансляцию и озвучивала снимаемые кадры, объективно не могло повлиять на действия участников акции.

По сути, предъявленное журналисткам обвинение основано на предположениях, а не на фактологическом материале. Никаких противоправных действий девушки не совершили. Как журналисты они лишь сняли брутальный разгон мирной акции. Если исходить из положений Уголовно-процессуального кодекса (ст.16), то сомнения в обоснованности обвинения должны толковаться в пользу обвиняемого. В свою очередь, приговор не может быть основан на предположениях.

В последующих заседаниях суду предстоит еще изучить собранные следствием доказательства и иные материалы, в том числе видеозапись репортажа от 15 ноября 2020 г. Свою позицию по поводу действий журналистов должен высказать государственный обвинитель, а также защитники и обвиняемые. Но уже сейчас очевидно, что приговор по этому делу станет индикатором белорусского правосудия и вызовет большой резонанс не только в Беларуси, но и в мире.

Координационный совет и его судебные перспективы

Уголовное дело, возбужденное по факту создания КС, еще находится на стадии расследования, заявил глава Следственного комитета Беларуси Иван Носкевич.

SPUTNIK

«Оно еще находится в активной стадии расследования, потому что предмет расследования достаточно обширный, много следственных действий, поэтому там нам еще много работы. Плюс связанные с различного рода поручениями о назначении экспертиз», — сказал он.

По словам Носкевича, пока говорить о каких-либо перспективах передачи дела в суд рано.

«О судебной перспективе мы в принципе на стадии следствия не говорим. Когда подойдем к концу расследования, когда будет предъявлено обвинение, можно будет вести разговор о каких-то перспективах», — заявил руководитель СК.

Перенесли несколько судов над политзаключенными.

Предпринимателя Антона Беленского, суд на котором должен был состояться в конце прошлой недели, не привезли на заседание, сообщает лишенный аккредитации правозащитный центр «Вясна».

Процесс был назначен на 10:00 в суде Московского района. На заседание пришли несколько десятков человек, однако судья Светлана Бондаренко сообщила, что суд не состоится.

«Так как не осуществлена доставка обвиняемого, то в его отсутствие дело рассматриваться не может», — заявила она. Причины отсутствия Беленского она не назвала.

Заседание перенесли на 15 февраля.

Антон Беленский является волонтером штаба Виктора Бабарико. Его задержали 10 августа на 17-м этаже гостиницы «Беларусь». Он находится в СИЗО №1 на улице Володарского в Минске и обвиняется в организации и подготовке действий, грубо нарушающих общественный порядок, по ч.1. ст.342 УК. Он проходит по одному делу вместе с другим волонтером штаба Бабарико, Левоном Халатряном.

Как сообщает @viasna96, помимо процесса над Беленским, отложены также рассмотрения дел Вадима Дмитренка и политзаключенных Ивана Красовского и Евгения Дмитриева.

НАДО ЛЯ-ЛЯ! НАДО!!!

Февраль, наши дни. В моей родной стране продолжаются снегопады и «зачистки» всякого свободомыслия, а шитая белыми нитками года народного единства прореха между Беларусью и Белоруссией медленно, но верно превращается в пропасть. Хотя эти, из телевизора, привычно пытаются создать иллюзию привычной жизни, в том числе культурной.

ВИКТОРИЯ ТЕЛЕШУК, ЖУРНАЛИСТ, КРИТИК

И если развлекательные проекты типа местной версии "X-Factor" и "Песни года Беларуси" телебосы благоразумно отменили, сославшись на эпидемиологическую обстановку, то любимую игрушку, "Евровидение", решили не отдавать. Белтелерадиокомпания объявила очередной национальный (нервный смех в зале) отбор, куда поступило около полусотни композиций. Правда, среди претендентов нет и не будет победителей прошлогоднего отбора дуэта VAL – как сообщила БТРК еще в прошлом году, «не потому, что на БТ что-то «сломалось» или лютует цензура, а потому, что у артистов группы VAL отсутствует совесть». Переводя с бюрократического на русский – организаторы и артисты не совпали гражданскими позициями, и первые закрыли дорогу вторым.

Вообще, ссориться с БТ участникам белшоубиза чревато, это на себе испытали некоторые участники «Евровидения» прошлых лет. Одни были отлучены от эфиров, другие вовсе переехали в другую страну, чтобы там петь, дышать и жить. Однако впервые в истории Беларуси на «Евровидении» кошка и мышка могут поменяться ролями: еще в конце января Белорусский фонд культурной солидарности запустил кампанию по лишению БТРК членства в Европейском вещательном союзе и, соответственно, права трансляции и участия – от нашего имени, от всей страны – в «Евровидении-2021».

Тут же раздались голоса, мол, а до «Евровидения» ли нам вовсе, когда ситуация в стране далека от нормы, как статистика Минздрава по коронавирусу от правды? Вставлю три копейки, почему, на мой взгляд, «Евровидение» может быть важным для Беларуси и лучше нам быть или не быть на конкурсе в этом году.

Итак, «Евровидение», кто бы как к нему не относился, – крупнейшее неспортивное телешоу, совокупная аудитория которого в мире ежегодно около 200 миллионов зрителей, а в некоторые годы доходила и до 600 миллионов. Лично я писала о конкурсе с тех самых пор, как Беларусь стала его частью (с 2003 года – детского, с 2004 – взрослого).

Собирала какие-то интересные «фишки» и факты, вела статистику, смотрела, как местные «звезды» выстраиваются в очередь на фото с первой беларуской-победительницей детского «Евровидения» Ксюшей Ситник, наблюдала, как артисты детского конкурса дорастают до взрослого, кто-то раскрывается, а кто-то исчезает с радаров.

Трижды мне повезло не только увидеть, но и побывать по ту сторону экрана, в гуще событий. Это был важный и ценный опыт – не только убедиться, что конкурс и в самом деле нежно любим ЛГБТ-сообществом, но также увидеть вживую, как могут работать механизмы шоу-бизнеса, как «выстреливает» неформат и не окупаются миллионные вложения, и, кажется, вот-вот понять, чего же не хватает нам, чтобы спеть ту самую, победную песню…

Взять Киев в 2005-м. В городе всю евронеделю был настоящий праздник. Нет, не так – Праздник. У нас тогда был двойной интерес: Россию представляла беларуска Наталья Подольская, а Анжелику Агурбаш продюсировал целый Киркоров. Не выгорело.

А вот для украинцев, кажется, главным было не место – «Евровидение» для них феерично выиграла годом раньше Руслана, – а то, что со сцены прозвучит гимн «оранжевой революции», «Разом нас богато, нас не подолати». И хоть группу «Гринджолы» организаторы в конце концов вынудили заменить в песне откровенно политические строчки, – но все знали, о чем там, песня звучала из каждого утюга, и исполнителей на каждой репетиции встречали, словно триумфаторов.

Или вспомнить Москву 2009-го, когда примерно в четвертом часу утра машинист метро, ожидая зрителей из «Олимпийского», спросил по громкой связи: «Ребята, кто выиграл?» – а в ответ хором грянуло восторженное: «Наши!!!». (Будем честны, добрых десять лет белорусские СМИ вспоминали по всякому удобному поводу, что норвежский парень со скрипкой Саша Рыбак – вообще-то наш, витебский).

Я это к чему вспомнила. К тому, что «Евровидение» – отличный шанс продвинуть своё. Страну, язык, музыку, культуру. Удивительным образом у нас всю дорогу получалось наоборот. Лет пятнадцать подряд каждый отбор либо заканчивался скандалом, либо вызывал у местной публики скептические смешки «кто это и почему за наши деньги будет представлять Беларусь?», либо то и другое сразу.

Возможно, дело в непрозрачности национальных отборов и системе подсчета голосов, которой беларусы доверяют примерно как ЦИКу.

Свою роль сыграло и отношение «сверху»: пение не спорт, для имиджа пускай будет, но без фанатизма – потому уже в детском «Евровидении-2010», которое принимал Минск, политики было больше, чем музыки, а детский конкурс 2018-го на фоне грядущих Европейских игр промелькнул вообще незаметно и забылся едва ли не через день после окончания.

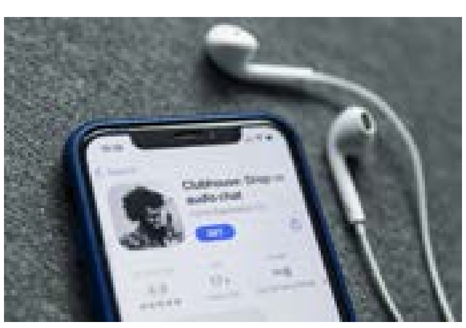
И, наконец (может быть, это главное) – во всей этой истории не было развития, роста зрительского интереса год за годом, зато была череда разочарований. Всколыхнуть болотное равнодушие и развеять «ашчушчэние», что ничего нам не светит, удалось разве что Диме Колдуну (2007), да группе Naviband (2017) – первой и пока единственной, кто вышел на сцену "Евровидения" с песней на белорусском языке. Лера Грибусова и Влад Пашкевич из VAL могли стать вторыми – но оказались неудобными и немолчаливыми, «потеряли совесть».

Такое, кстати, уже было в Украине в 2019-м, когда обладатели трех первых мест национального отбора отказались выступать на конкурсе из-за политизации отбора. Но в нашем случае на бойкот отбора артистами, увы, рассчитывать не приходится – найдутся не свои, так пришлые (что специально оговорено в правилах), не добровольцы, так «назначенные» в закрытом режиме, как в 2011-м, когда спустя несколько месяцев после жесткого разгона Площади с экранов как ни в чем не бывало звучала песенка-чудесенка "I love Belarus"…

Самым честным вариантом было бы пропустить этот год (да хотя бы и из-за коронавируса). Но БТРК на это не пойдет, ведь отказаться от «Евровидения» – значит, признать глубокий кризис, которого в Беларуси как бы нет. Поэтому имитация нормы и пение про любимую, которую не отдают, продолжатся в том или ином составе. Хотя, положа руку на сердце, из аутсайдеров евросонга Беларусь нынче не вытянут даже Леди Гага, Адам Ламберт и Элтон Джон вместе взятые, достань у кого-либо денег и возможностей их уговорить.

Не верю я и в дисквалификацию белорусского ТВ по политическим мотивам – представители ЕВС пожурят, повторят, что поддерживают демократические устремления нашего народа, но на том и все.

Вариант, который лично мне симпатичен – отправить-таки VAL выступить в Роттердаме вне конкурса, в качестве специального гостя. Не победы ради и даже не родной мовы для (хотя очень, очень хотелось бы). Просто чтобы напомнить миру и самим себе о том, что Беларусь и Белоруссия – разные страны, и что никакие черные списки музыкантов не запретят им – петь, а нам – слушать и подпевать. Если получится, то всей страной.

Хочешь поболтать с Киркоровым? с Леди Гага? Получи инвайт!

Новая соцсеть, в которой можно запросто пообщаться со знаменитостями, набирает популярность.

Причем «поговорить» в буквальном смысле – на сервисе Clubhouse предусмотрено только голосовое общение.Clubhouse можно назвать своего рода соцсетью, в которой можно общаться только голосом и при этом случайно попасть на разговор с такими людьми, как Марк Цукерберг, Илон Маск и другие знаменитости.

Придумал сервис Clubhouse бывший сотрудник Google Пол Дэвисон. Суть – в виртуальном общении как с обычными пользователями, объединенными общими интересами, так и с известными спикерами со всего мира. Собственно, малоизвестный сервис и стал собирать миллионы пользователей после того, как его упомянул в своем «Твиттере» Илон Маск, анонсировав свою беседу с подписчиками Clubhouse. После этого в сервис добавились миллионы новых пользователей.

Помимо Маска и Цукерберга, которые рассказывали о продуктах своих компаний, с пользователями успели пообщаться директор «Яндекса» Тигран Худавердян, артисты Михаил Галустян и Таш Саркисян, писатель Сергей Минаев и другие известные люди, забредшие в «Клубный дом» из интереса или увидевшие в нем перспективную площадку для общения с поклонниками и коллегами.

Помимо знаменитостей в сервисе можно встретить множество людей из медиатусовки, а также представителей бизнеса. Это пока создает некий ореол элитарности вокруг Clubhouse.

Приложение пока работает только на iPhone (как в свое время делал «Инстаграм»), а чтобы зарегистрироваться, нужно получить инвайт (приглашение) от одного из участников.

Самое простое – попросить приглашение у кого-нибудь из знакомых, которые уже зарегистрированы в сервисе. Каждый новый участник может пригласить с собой ещё пару друзей. К тому же инвайтами обмениваются в Telegram-каналах. Ну и, конечно, инвайт можно банально купить у кого-нибудь из участников. Рынок инвайтов уже вырос на таких площадках, как Reddit, eBay и Craigslist. Да и в России в соцсетях можно найти объявления о продаже пригласительных. Попав в Clubhouse, можно «бродить» по виртуальным комнатам и общаться там с понравившимися людьми, а если повезет, лично поболтать с какой-нибудь знаменитостью. Для начала также придется указать свои интересы, чтобы получать уведомления о новых собраниях единомышленников. Общение подразумевает только голос, видео пока в сервисе не существует, что может помочь побороть стеснительность, пишет maximonline.ru.

ЦЕНА МОЛЧАНИЯ И НОВЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ

Главным в многочасовой речи первого спикера на ВНС было то, о чем он не сказал ни слова. Он никак не отнёсся к тому, что среди простых граждан есть жертвы и огромное число тяжело пострадавших и заключенных.

ТАТЬЯНА ЩИТЦОВА,
ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК

Сам факт молчания «об этом» и составляет главный политический смысл и message затянувшейся речи. Вместе с её окончанием собранный «народ» оказался соучастником самой порочной круговой поруки, молчаливо одобрив презумпцию невиновности власти несмотря ни на что.

Ещё в сентябре 2020 на встрече с российскими журналистами Александр Лукашенко нарочито заискивающе предложил "перевернуть страницу". На открытии ВНС он её "перевернул" и заручился молчаливым одобрением внимающей ему публики. Из четырехчасового потока слов делегаты Собрания должны была впитать основное политическое внушение спича: дальнейшее коллективное продвижение под лозунгом "Единство. Развитие. Независимость" не допускает разбирательства с "неприятной темой". Вся боль и кровь, наполнившие страну с августа 2020, в силу императивного молчания спикера были вынесены за скобки, исключены из общественного дискурса как табуированные.

Таким образом ВНС вместе с демонстрацией народной поддержки "президенства" Лукашенко призвано было легитимировать - коллективно оправдать - работу государственного аппарата насилия, которая после 9 августа обрела черты системного террора.

Можно допустить что на ВНС приехало немало политически наивных людей, не понимающих смысла и эффекта таких перформативных актов, как обращение правителя к подданным. Перформативным это действо называется потому, что само его совершение меняет ситуацию: меняются и участники этой коммуникации, и отношение между ними (эти два момента, конечно же, сущностно взаимосвязаны).

Что изменилось по факту произнесения новой программной речи? Коммуникация правителя с "народом", став коллективным ритуалом табуирования "больной темы", обозначила тем самым новые условия социального контракта: теперь, чтобы всем вместе благополучно развиваться, нужно согласиться не только с авторитарной системой управления, но и с запретом на публичное обсуждение убийств, истязаний и преследований безоружных граждан органами власти. Так - по факту проведения ВНС -- закладываются основания для новой моральной коррумпированности, построенной на круговой поруке молчания - на ритуально закрепленном молчаливом оправдании государственного террора.

Эта новая ситуация является чрезвычайно патогенной (ведущей к патологическим формам жизни) одновременно в социально-политическом и психологическом смыслах. Здесь следует принять во внимание результаты последнего опроса Chatham House (https://drive.google.com/file/d/1f48Bx2saI1VpW DhSGPdqanfrqhddrw6x/view. Согласно опубликованным данным, 67,2 процента опрошенных считают, что "силовыми ведомствами была применена неоправданная и чрезмерная сила"; 70,3 процента - что "необходимо немедленное прекращение насилия в отношении протестующих". Эти цифры недвусмысленно говорят о коллективной травме, о том, что подавляющее большинство наших граждан (включая, полагаю, и многих участников/участниц ВНС) действительно ужаснулись тому катастрофическому срыву в насилие и беззаконие, которое произошло в нашей стране после 9 августа 2020.

Что означает новый социальный контракт для всех ужаснувшихся? Какая экономика страха предполагается новой моральной коррумпированностью, в которой, увы, -- даже если не вполне осознавая это -- уже увязли разъехавшиеся по домам участники и участницы ВНС? Возможно, для многих из них спущенное сверху табу оказалось приемлемым способом вытеснения травмы. Так или иначе, но внутреннее содрогание от развернувшегося на улицах террора, всё ещё сближает их с теми, кто решился открыто протестовать, и отличает от тех, кто пошёл на террор. И всё же, несмотря на это отличие, весь зал разразился аплодисментами в ответ на поощрительное "красавцы", сказанное главным государственным authority в адрес представителей силовых структур.

Страх всегда был одним из самых сильных мотиваторов человеческих поступков. Вероятно, многими участие в ВНС интуитивно понималось как надежный способ обозначить собственную лояльность и тем самым отчетливо дистанцироваться по отношению к реальным и потенциальным жертвам государственной машины политических преследований. Проблема, а точнее говоря: политическая ловушка этого жеста лояльности заключается в том, что, принимая условия нового социального контракта, "народные избранники" простым фактом молчания превратили террор в норму. Чем бы ни было мотивировано их молчаливое одобрение, оно открыло перед нашим обществом чудовищную перспективу прийти под означенным выше пафосным лозунгом к черной бездне "1937-го".

В речи первого спикера был целый ряд навязчивых повторений, которые весьма симптоматичны с психоаналитической точки зрения. Они также указывают на страх, необходимость купирования которого выступает, соответственно, пружиной политических решений. Новый социальный контракт, ради легитимации которого созывался ВНС, имеет в своей основе патологический страх, который принимает разные конфигурации на стороне власти и на стороне лояльных представителей народа. Этот страх патологичен, потому что он прямо связан с продвижением террора как новой социально-политической нормы. Этот контракт ведет в никуда, это путь саморазрушения, потому что террор порождает страх, а страх порождает террор.

Как вымирает малый бизнес – только цифры

Количество юридических лиц, относящихся к малому предпринимательству, сокращается в Беларуси с 2014 года. И прошлый год не стал исключением.

ZAUTRA.BY

Согласно данным Министерства по налогам и сборам в Беларуси, малый бизнес, представленный юридическими лицами (микроорганизации с числом сотрудников до 15 и малые организации, в которых занято от 16 до 100 человек), уменьшился по итогам прошлого года на 2 236 компаний.

На 1 января 2021 года в Беларуси действовало 102 231 таких структур. Меньше их было только по итогам 2013 года.

Микроорганизации в прошлом году пострадали больше всего. В том числе от пандемии и последствий политического кризиса. Число таких компаний уменьшилось с 92 986 до 90 949. Меньше стало малых организаций – на 1 января 2021 года их было 11 282, а годом ранее – 11 481.

При уже существующем колоссальном разрыве в развитии Минска и регионов особенно настораживает тенденция на уменьшение малых предприятий в провинции.

Если в Минске в прошлом году число организаций-субъектов малого бизнеса даже выросло, то абсолютно во всех областях их стало меньше. В количественном отношении наибольшие потери понесли Могилевская и Брестская области.

Положительные в целом по стране показатели по малому предпринимательству (рост с 361, 5 тысяч до 371,7 тысяч участников) обеспечили ипэшники. Численность индивидуальных предпринимателей выросла в 2020 году с 257 тысяч до 269,5 тысячи человек. Непрерывный рост числа ИП в Беларуси наблюдается с 2016 года.

В целом вырос удельный вес малого бизнеса в поступлениях в казну – с 26,3% до 28,3%.

В разрезе положительная динамика наблюдалась у малых организаций (с 15,2% до 17,2%) и ипэшников (с 2,2% до 2,3%), а вот у микроорганизаций произошел спад с 8,9% до 8,7%.

Сколько стоит откупиться от будущих грехов

В январе 1343 года папа Клемент VI издал буллу о торговле индульгенциями. Папа, говорил Клемент VI, имеет в своем распоряжении неисчислимые заслуги Христа и святых и может распределить часть этого сокровища между верующими за соответствующее материальное вознаграждение.

Вот расценки за отпущение некоторых грехов:

– Изнасилование священником девушки – 2 ливра 8 су.

– Прелюбодеяние священника с родственницами – 67 ливров 12 су.

– Грех монахини с несколькими мужчинами – 131 ливр 15 су.

– Грабеж, кража и поджог – 131 ливр 7 су.

– Убийство нескольких священников: за первого – 137 ливров 6 су, за каждого следующего – половина цены.

Современному человеку эти расценки кажутся не совсем логичными, но католическая церковь тогда считала их справедливыми.

Кстати, вот что сколько стоило в средневековой Франции:

– За 1 ливр можно было снять этаж дома в крупном городе на полгода с учетом обслуживания (питание, прачки, место для лошади в конюшне);

– Кувшин красного вина нового урожая в приличном кабаке или на постоялом дворе – половина денье. Если с горячей пищей и ночевкой – полтора;

– Перепродажа деревни с домами и жителями другому феодалу – от сотни ливров и выше;

– Купить собственный дом в два этажа на вторичном рынке – 7-10 ливров, новостройка – до 25-30 ливров;

– Построить с нуля хороший замок с полной инфраструктурой – от 45 тысяч ливров.

Кстати, весь годовой бюджет Франции в начале XIV века составлял порядка 750 тысяч ливров.

P.S. Впрочем, индульгенции продавались не только на совершенные грехи, но и имели опцию на 20 дней вперед. За дополнительную плату, конечно. Купив индульгенцию и ограбив продавца, можно было спасти душу, а заодно и сэкономить.

Вам — власть: берите хлысты!

У Жюля Верна описывается метод каким образом десяток работорговцев перегонял многотысячные массы невольников через пол Африки.

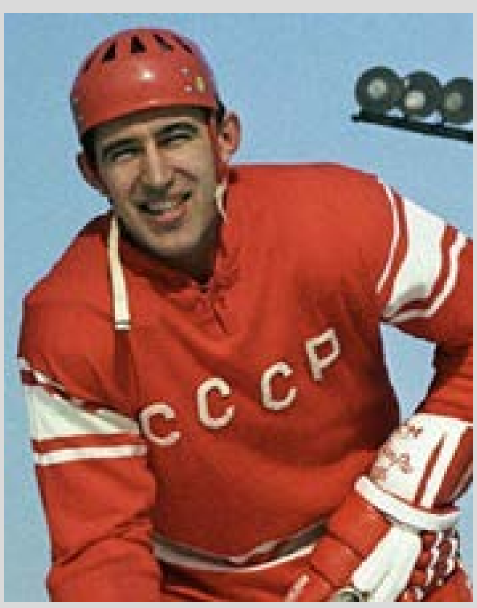
Эта масса пленников могла легко с полтыка смести жалкую кучку белых, но не делала этого. Парадокс. А почему?

А метод был такой– отсеивалась где-то одна пятая колонны и им говорили : Теперь вы надсмотрщики, следите за порядком, вот вам хлысты. Бейте, убивайте, издевайтесь. Чем жёстче– тем лучше. За это мы будем вас кормить.

И дальше невольники в общем-то все делали сами, работорговцы просто гуляли рядом. Между надсмотрщиками и остальными невольниками быстро устанавливались отношения ненависти, что способствовало внутреннему жестокому террору.

Самое интересное в том, что по прибытии на невольничий рынок надсмотрщиков ставили «обратно в строй» и продавали как и остальных.

Увы, этот метод работает хорошо и в 21-м веке...

Важнее — опережать время, а не быть современным

Когда хоккеист Анатолий Фирсов только попал к тренеру Анатолию Тарасову, то был не в лучшей физической форме.

«На каждой тренировке он обнаруживал все новые и новые слабости. Обиды на Тарасова начались с того дня, когда он вдруг объявил, что я не умею бросать шайбу, и я спросил его:

– Что, совсем не гожусь для хоккея?

– Годишься, конечно. Но у тебя есть один принципиальный недостаток: ты играешь в современный хоккей, а надо опережать время, – ответил Тарасов»

Сыграв 166 матчей за сборную, Анатолий Фирсов забил 134 гола в ворота соперников и завоевал 3 золота Олимпиады и 8 титулов чемпиона мира.

«Дамоклов меч»... Хотите испытать?

Фраза «Дамоклов меч» давно и прочно вошла в наш обиход. Как и множество других крылатых выражений, она пришла к нам из древнегреческой мифологии.

Римский философ Цицероном в книге 45 г. до н.э. «Тускулские споры» рассказал притчу о Дионисии II, известном тиране, который когда-то правил сицилийским городом Сиракузы в течение четвёртого и пятого веков до нашей эры.

Хотя Дионисий был богат и могущественен, он был в высшей степени несчастными человеком. За время его правления он нажил себе огромное количество врагов. Царь был мучим страхом убийства. Он настолько был одержим этим, что спал в помещении, окружённом рвом. Доверял тиран только своим дочерям. Лишь они могли брить ему бороду бритвой.

Как рассказывает Цицерон, постоянное недовольство царя достигло своего апогея через день после того, как придворный льстец по имени Дамокл осыпал его комплиментами. Он заметил, насколько же невероятно счастливой должна быть жизнь Дионисия. Царь решил доказать своим приближённым, что его жизнь только кажется безоблачной – это лишь иллюзия счастья.

«Поскольку эта жизнь так манит и радует тебя, – ответил раздражённый Дионисий, – хочешь попробовать её сам и испытать всё то, что испытываю я?»

Когда поражённый Дамокл согласился, Дионисий усадил его на золотую кушетку и приказал своему сонму слуг прислуживать ему. Его угощали самыми лучшими сочными кусками мяса и щедро поливали ароматными духами и умащивали драгоценными мазями. Дамокл не мог поверить своему счастью, он был просто на седьмом небе.

Но только лишь только он начал наслаждаться

царской жизнью, он заметил, что Дионисий подвесил на потолке острый как бритва меч. Меч располагался прямо над головой Дамокла, держала его лишь одна прядка конского волоса. В результате страха он попросил извинения, сказав, что больше не желает такого счастья.

Для Цицерона рассказ о Дионисии и Дамокле олицетворял идею о том, что власть имущие всегда живут в страхе смерти. Не может быть счастья для того, кто находится в постоянных опасениях за свою жизнь. Позднее этот рассказ стал распространённым мотивом в средневековой литературе.

ПУШКИН — НАШЕ "А ХТО ТЫ ТАКІ?"

Мое семнадцатилетие прошло под лозунгом "Пушкин — наше всё". Так написал в 1859 году Аполлон Григорьев, а повторил это (кажется) в дни открытия памятника поэту в Москве в 1880 году Фёдор Достоевский.

НОВЫ ЧАС

Хто ты такі?
Адкуль ты ўзяўся?
Narodny albom

МАРИЯ **МАРТЫСЕВИЧ,**
ЛИТЕРАТОРКА

Возможно, именно потому, что Пушкин в тот год был "моё всё", больше всего я тогда полюбила два важных текста пушкинианы XX века. Во-первых, конечно, "Заповедник"Сергея Довлатова — настольная книга всех, кто, когда-либо, выражаясь цитатой из Даниила Хармса, "споткнулся об Пушкина". А второй текст — это эссе "Пушкин — наше ничто" https://pub.wikireading.ru/123039 философа Бориса Парамонова. В нём, вторя Андрею Синявскому ("Пустота – содержание Пушкина"), автор назвал пушкинские стихи "плетением кружев вокруг пустоты", увязав это с философией Сартра и Гегеля. Но главное, что меня восхитило в тексте Парамонова — это само благое намерение сбить, как пламя с сухой травы, тот невероятный официоз и пафос юбилейного 1999 года. Ибо и правда достали.

Примерно с того времени меня и занимает вопрос: "Пушкин — наше кто?" Причём под "наше" я здесь понимаю "белорусское". Не знаю, кем я тогда приехала в Пушкинский заповедник, но покидала я его точно белорусской. Казалось бы, при чём тут Пушкин.

И тут следует обратиться к украинскому опыту. Вот что сказал о Пушкине Николай Гоголь: "Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет. В нем русская природа, русская душа, русский язык, русский характер отразились в такой же чистоте, в какой отражается ландшафт на выпуклой поверхности оптического стекла".

Мицкевич и Пушкин никогда не бывали в Минске, но им здесь поставлены памятники. Примерно в одно время (1999 — 2003) и в одной стилистике. О минском памятнике Пушкину много говорили в январе 2020-го года, когда скульптуре разрисовали руки красной краской. Ответственность взял на себя активист Филипп Шавров — он отсидел в тюрьме четыре месяца за этот поступок. В результате разгорелась большая дискуссия о Пушкине как символе Империи, так что этот «акт вандализма» (по версии обвинения) можно рассматривать как самый яркий политический белорусский перформанс. До начала прошлогодних протестов, разумеется.

Причем мало кто знает, что перформанс был, по сути, парным. В 2017 году минский памятник Мицкевичу пострадал аналогичным образом. Кто-то нарисовал на щеках скульптуры слёзы светло-голубой краской.

В то время, когда в Минске ставили эти памятники, я изучала русскую, белорусскую, польскую и чешскую филологию в университете. Тогда Пушкин и Мицкевич хаотически блуждали в моем сознании, то и дело спотыкаясь друг о друга. Мицкевич стремительно врывался в новый белорусский канон. На программе это отразилось, в частности, в том, что его "читали" в трёх курсах: белорусской литературы 19 века, польской литературы и зарубежной литературы эпохи романтизма. В итоге каждый преподаватель сразу же спрашивал: "Вам уже читали до меня Мицкевича?" — и пропускал, чтобы уделить время другим писателям. Нашему потоку первым "прочитал Мицкевича" профессор Микола Хаустович. Поэтому Адам Мицкевич для меня навсегда классик белорусской литературы.

А вот о Пушкине я на филфаке не узнала ничего нового. Кроме разве одного случая. Однажды 10 февраля в аудиторию вошёл преподаватель современного русского языка и торжественно объявил: "Сегодня день, когда скончался Александр Сергеевич Пушкин. Каждый уважающий себя филолог должен помнить эту дату и обязательно отмечать ее. Я, например, уже отметил". Переждав наши смешки, он продолжил: "Я приобрёл в "Ведах" новый превосходный этимологический словарь..."

Сегодня, кстати, 10 февраля. Этот день мы отмечали, как могли.

На старших курсах, когда мы изучали методику преподавания литературы, нам рассказывали, как при помощи творчества Пушкина развивать учеников, учить их любви, дружбе и взаимоуважению. Вкладывать в них всякие важные ценности. Ведь Пушкин, или Тургенев, или Есенин помещены в программу по классам не просто так, а с какой-либо воспитательной сверхмиссией. С программой по белорусской литературе в Беларуси это, кстати, не работает. Она учит только любить Родину (и ненавидеть литературу, как часто отмечают многие, кто учился в белорусской школе).

И тогда я вдруг вспомнила, что в 1996 году, весной, в восьмом классе на уроке русской литературы, учительница задала нам сочинение по стихотворению сами-знаете-кого "Свободы сеятель пустынный..." Учиться в те дни было непросто – многое отвлекало. В городе шли протесты против Лукашенко, в закрытом дворе нашей школы в центре Минска ставили в резерв ОМОН и даже парковали спецтехнику. Сочинение мы тогда писали, можно сказать, с натуры.

Наш класс не был особо дружным и никогда не собирался на встречи выпускников — впервые я встретила многих одноклассников в марте 2006 года на Площади. Выходит, свободе нас тоже научил Пушкин. Впрочем, об этом писал еще Парамонов: «Пушкин не столько цель русского развития, сколько его условие и предпосылка, он инициирует это развитие, дает ему начало, противостоя русскому бытию как ничто – как сознание и свобода».

Но вернемся к методике преподавания. В 2003 году я пришла уже как молодая учительница на практику в одну минскую гимназию, и первый урок литературы, который мне выпало вести... Ну, карма есть карма.

"Кто такой Пушкин?" — не могла не спросить я у школьников. Первым поднял руку Адам-Доминик Беляцкий, сын известного правозащитника: "Пушкин — это русский поэт, у которого была белорусская няня", — сказал девятиклассник.

Думаю, тогда я окончательно прояснила для себя отношения белорусов с Пушкиным. Пушкин нам, в сущности, никто – но поскольку нам его то и дело приносят, дарят, всучивают, ставят на видное место как памятник, символ, цитату или фигуру речи, нам всё время приходится как-то от него отстраиваться, отталкиваться, налаживать с ним отношения. И чем дальше от СССР, тем занимательнее это выглядит.

С 2000 по 2020 год я только и делала, что забывала Александра Пушкина, его друзей и (в основном) врагов, все больше открывая для себя Адама Мицкевича и его окружение (вы (не) удивитесь, но некоторые враги Пушкина были одновременно друзьями Мицкевича). И всё это время меня не оставляло ощущение чудовищного гуманитарного подлога, который последние лет так сто имел место в Беларуси. Ведь о любви, дружбе, свободе и взаимоуважении можно рассказывать белорусским школьникам не на примере царскосельских лицеистов, а на примере виленских филоматов и филаретов. Можно и даже нужно.

И примерно в то же время появились первые литературные переводы на современный белорусский язык — и именно поэзии Адама Мицкевича (переводчики — Александр Ельский, Винцент Дунин Мартинкевич).

Пушкин и Мицкевич (ну слава Богу, хоть что-то!) были знакомы между собою. Они были ровесники (полгода разницы), получили похожее – лучшее в их стране в их время – образование: Царскосельский лицей и Виленский университет. Они не были друзьями или даже приятелями, как бы ни старалась доказать обратное советская критика, но наслышаны друг о друге, безусловно, были. Учитывая близость всех поэтов в пространстве и времени, я интуитивно могу предположить, что они страшно раздражали друг друга. Ведь оба имели похожий статус в своих культурах – были живыми божествами, культовыми молодыми дарованиями, модными гостями интеллектуальных салонов – и даже во время репрессий 1820-х годов, предположительно, по одной и той же причине (за исключительный талант) получили более мягкую, чем их товарищи, ссылку. У них не было шанса сблизиться – ведь Пушкин в итоге выбрал служить Российской Империи, а Мицкевич – с ней бороться. Как результат, Мицкевич так ни разу не побывал в Кракове или Минске, а Пушкин ни разу не выехал за границы России. Продолжая мысль Гоголя о Пушкине как русском человеке в его развитии, можно сказать, что Мицкевич это в развитиии... Правда, неясно кто. Поляк? Белорус? Литовец? Всё это вместе или ничего из этого? И эта неоднозначность — тоже весьма существенная для нас, белорусов, разница между Мицкевичем и Пушкиным. Мицкевич — неясно кто, и поэтому наш. Пушкин – абсолютно ясно кто. И поэтому он не наш. Русский.

Диффузия Пушкина и Мицкевича — самое захватывающее проявление белорусской идентичности в наши дни, за которым можно наблюдать бесконечно и с попкорном. И это, кстати, тоже весьма в духе Александра Сергеевича. Ведь поизнося: "Пушкин – это наше всё", – Аполлон Григорьев имел ввиду в том числе то, что великий поэт синтезировал в себе русское славянофильство и западничество.

Как в будущем назовут минский проспект Пушкина, где в августе 2020 года погиб Александр Тарайковский? Мне почему-то хочется, чтобы как-то звучно и витевато. Например, проспект Филоматов и Филаретов.

СЕКРЕТЫ МАСОНСКОГО БРАТСТВА

7 любопытных фактов о самой загадочной организации в мире

В обществе бытует мнение, что масоны якобы стоят за всеми мировыми событиями. В число членов этого загадочного братства входят мировые знаменитости, известные политики, владельцы бизнес-империй. В обществе о них знают ровно столько, чтобы подозревать нечто большее.

KULTUROLOGIA.RU

Просто есть такие вещи, которые обречены оставаться окружёнными самыми возбуждающими воображение слухами. Потребность в тайне куда больше, чем потребность в раскрытии оной. Сколько бы ни рассказывали о масонстве весьма скучных истин, всё равно теория всемирного заговора намного интереснее.

1. Масоны являются самой старой братской организацией в мире

Масонское братство возникло в Европе ещё в средние века. Вначале эта организация была гильдией строителей. Они занимались в основном строительством соборов. С упадком интереса к этой отрасли сместился и фокус сообщества.

Сегодня масоны – это общественная и филантропическая организация. Целями их является ведение добродетельного и социально ориентированного образа жизни. Так говорит Маргарет Джейкоб, профессор истории Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе и автор книги «Жизнь в эпоху Просвещения: масонство и политика в мире». «Основанная в эпоху Просвещения, организация по-прежнему выражает её основные ценности, религиозную терпимость, жажду знаний и общительность», – говорит Сесиль Ревоге, масон, историк масонства и профессор Университета Бордо.

По словам Джейкоб, хотя масоны, вопреки распространённому мнению и не являются тайным обществом, у них есть свои секретные пароли и ритуалы. Своё начало они берут в средневековой гильдии. В самом начале в братстве было три степени: Ученик, Товарищ и Мастер-масон. Сегодня эти должности имеют более философское значение.

2. Масонские символы – это не совсем то что вы думаете

Члены этого сообщества издавна использовали для общения между собой специальные визуальные символы. Око провидения или «Всевидящее око» не принадлежит масонам на самом деле, но они всегда его использовали в качестве символа всеведения Бога. Самый известный масонский знак – «Наугольник и циркуль». Это предметы строителя. Буква «G» в центре до сих пор служит предметом споров. Некоторые эксперты полагают, что буква G в центре – значит геометрия. Масоны считают её царицей наук. В то же время другие утверждают, что она представляет Бога, которого масоны называют «Великим Архитектором Вселенной». Наугольник и циркуль и сегодня остаются популярными символами для масонских колец.

Менее знаменитый важный масонский символ – это улей. Они взяли его из природного мира. В этом глубокий символизм. Ведь изначально масоны были рабочими, которые должны были трудиться, как пчёлы. Улей же символизирует собой именно трудолюбие.

Символ масонского квадрата и циркуля можно увидеть на стене основного этажа в штаб-квартире шотландского обряда масонства в Вашингтоне, округ Колумбия. Масонское рукопожатие, на здании в центре Лиссабона.

3. Да, масонское рукопожатие есть… и не одно

Масоны приветствуют друг друга различными рукопожатиями, в зависимости от их ранга в организации. Существует рукопожатие для каждой степени: ученика, товарища и магистра. То есть первых трёх степеней, а также для более высоких степеней. У каждого обряда свои рукопожатия, поэтому их видов довольно много. Они используются в основном во время масонских церемоний.

4. Католическая церковь осуждает масонство и запрещает представителям братства быть членами церкви

Масонство по сути своей не является религией. Все члены этого общества верят в существование некого Высшего Существа или, как они говорят, «Великого Архитектора Вселенной». Масоны бывают членами различных религиозных конфессий. Католическая церковь – это единственная организация, которая запрещает масонам быть её членами. Впервые представители католицизма осудили масонство в 1738 году. Высшее церковное духовенство было весьма обеспокоено многочисленностью масонских храмов и тайными ритуалами, проводимыми в них. В 19 веке Ватикан даже заклеймил масонов как «Синагогу сатаны».

Церковь пошла ещё дальше в 1983 году, заявив: «Их принципы всегда считались несовместимыми с доктриной Церкви. Поэтому членство в подобных организациях запрещено. Верующие, вступающие в масонские ассоциации, находятся в состоянии тяжкого греха и не могут принимать Святого Причастия».

5. Масоны вдохновили появление первой третьей политической партии Америки

В политической системе Соединённых штатов принято существование двухпартийной системы. Впервые третья партия, Антимасонская, образовалась в 1828 году.

Политическая элита Америки стала опасаться слишком закрытой и невероятно могущественной организации, коими были масоны. Многие из членов Антимасонской партии открыто заявляли о различных теориях масонского заговора. Некоторые лидеры утверждали, что печально известное убийство того времени было делом рук именно масонов, чтобы не дать жертве раскрыть секреты тайной организации.

6. Это всё ещё чисто мужской клуб… В основном

Традиционно членство в масонских организациях было доступно только для мужчин. В «Конституции 1723 года», своего рода путеводителе по организации Джеймса Андерсона, написанном под эгидой Великой Ложи Англии, членство женщин и атеистов было исключено наряду с рабами.

Теперь масоны могут принадлежать к любому слою общества, при условии, что они могут позволить себе оплатить годовой взнос. Женщинам разрешено вступать в дочернюю организацию под названием Орден Восточной Звезды. Также некоторые ложи даже признают женщин-членов.

Масонство на самом деле не так универсально, как утверждается, поскольку во многих странах женщины и атеисты по-прежнему не могут быть членами общества. В США и Европе правила могут варьироваться от города к городу, от одного поселения к другому.

Поскольку в Соединённых Штатах нет национальной организации, Великие ложи в каждом штате – это суд последней инстанции. Это иногда приводит к более чем противоречивым решениям. Например, в Америке несколько Великих лож всё ещё отказываются признавать масонство принца Холла, потому что он афроамериканец.

7. Известные масоны повсюду

Известных масонов можно найти на протяжении всей истории: Джордж Вашингтон был магистром, а Бенджамин Франклин был одним из основателей первой масонской ложи в Америке. Также президенты Франклин Д. Рузвельт и Джеральд Форд были масонами, как и премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль. Вольфганг Амадей Моцарт, Иоганн Вольфганг Гёте, Редьярд Киплинг, Пётр Чаадаев, Генри Форд и Джузеппе Гарибальди также были масонами.

Если верить в мировые заговоры, то вся культура, созданная человечеством – это есть самый настоящий заговор. Весьма утончённый и разветвлённый заговор против… природы! Цивилизация – зверь, созданный человеком и пожирающий Землю. Где же его истоки? Если подумать, то в самом начале, когда человечество освоило письмо. Буквы породили целый мир искусственных символов, постепенно отделивших человека от матери-природы. Так что истоки всемирного заговора, наверное, лежат в самой человеческой способности мыслить!

Несмотря на это, всевозможные вариации на тему всемирного заговора постоянно пополняются всё новыми «железобетонными» свидетельствами. Единственный вопрос, который весьма трудно разрешить в рамках данной теории: против кого, собственно, направлен этот заговор, если он всемирный?

Если Моцарт в нём заодно с Вашингтоном, Коменский заодно с Керенским, а Пушкин – с Дантесом, то против кого же он?

ЭТО НЕ ПРОСТО КЛАССИКА – ЭТО НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЭПОС

Он из деревни Глинище Хойникского района. Именно там жили прототипы его знаменитых романов, но само действие «Полесской хроники» разворачивалось в Куренях (такое название получила соседняя деревня Кореневка). Почему?

100 ЛЕТ НАЗАД, 8 ФЕВРАЛЯ 1921 ГОДА, РОДИЛСЯ КЛАССИК БЕЛОРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИВАН МЕЛЕЖ.

ДЕНИС МАРТИНОВИЧ / TUT.BY

– Каранеўка – радзіма маткі Мележа, тут жыла яго цётка Ганна і яго дзед Дзяніс, ён таксама апісаны ў рамане. Іван Паўлавіч сільна любіў дзеда і саўсем малым чераз лес за 5 кіламетраў уцякаў да яго, – уточняют местные жители.

В школе будущий писатель являлся настоящей звездой. Он приходил в класс в постолах (лаптях из кожи), которые сделал сам. А вот его одноклассникам до четвертого класса их делали родители. Кроме того, Мележ смог сам сделать деревянный велосипед, на котором рассекал по улицам.

В 1938-м будущий писатель окончил школу. Немного поработал в местном комсомоле, а в следующем году поступил в Московский институт философии, литературы и истории. Но уже на первом курсе его призвали в армию. Перед войной будущий прозаик был известен как автор стихотворений.

Впрочем, увлечение поэзией было недолгим. В 1938-м Мележ приехал в Минск на встречу молодых поэтов и привез одно стихотворение. Коллеги раскритиковали его в пух и прах. Несколько дней из автора было не вытянуть ни слова...

Во время Великой Отечественной Мележ воевал на территории Украины, был дважды ранен и его отправили в тыл.

Там писатель встретил свою будущую жену.

Первым романом становится «Мінскі напрамак», посвященный освобождению Беларуси. Мележ работает над ним шесть лет (1947–1953). И эта работа словно вытянула из него все силы. Несколько лет затем писал лишь небольшие рассказы.

А вот знаменитые «Людзі на балоце» могли и вовсе не дойти до читателей. Однажды в его доме на Карла Маркса случился пожар. Дочь Ивана Павловича решила погладить себе кофточку, но затем забыла выключить утюг. Вскоре из окна квартиры показался дым, который первыми заметили прохожие.

Между тем Мележ, ничего не знавший о пожаре, возвращался домой в хорошем настроении. Во дворе он увидел толпу людей. Узнав о случившемся, побелел. А через некоторое время уже засветился от счастья. Почему?

В кабинете на столе лежал законченный роман «Людзі на балоце». Достигни огонь этой комнаты, рукопись бы не уцелела и – начинай все заново....

В тот момент писатель все еще не мог определиться с названием романа. Когда он принес рукопись в журнал «Полымя», на отдельном листе было целых пятнадцать вариантов названия. Писателя больше всего привлекали два названия: «Людзі на балоце» и «Туманы над багнай». Наконец редакторы вроде бы остановились на втором варианте. Но в последний момент из отпуска вернулся сотрудник «Полымя» Алесь Рылько, которого назначили дежурным по номеру. Прочитав корректуру, он засомневался:

– Даволі змрочна ўсё гэта. А назва «Туманы над багнай» яшчэ больш прыгнятае. Першыя гады савецкай улады, тут святло павінна быць, а не туманы...

Мележ согласился, добавив, что ему больше нравится название «Людзі на балоце».

– Хай ідзе ў часопісе. Калі што – потым, можа, памяняю, як буду выдаваць асобнай кніжкай.

В 1961 году роман был опубликован и вызвал эффект разорвавшейся бомбы.

Продолжение – «Подых навальніцы», не смогло полностью повторить успех первого. Третья часть, «Завеі, снежань», так и не была окончена. Вообще Мележ планировал написать и четвертый, и пятый романы.

Лидия Петрова-Мележ вспоминала, что ее муж рассматривал даже такой вариант: поздняя любовь Василя или Ганны, или даже чувства между их детьми.

Этим планам не суждено было сбыться...

Иван Мележ скончался в 1976 году, прожив всего 55 лет.

Но главное произведение писателя осталось в литературе. Вряд ли кто-нибудь из белорусских писателей сможет создать роман о крестьянской жизни, который превзойдет «Людзі на балоце». Это не просто классика, которую проходят в школе. Это национальный эпос, который стоит почитать каждому белорусу.

Был частью элиты, но на полшага впереди

30 января исполнилось 100 лет со дня рождения Ивана Шамякина, одного из самых популярных белорусских писателей советской эпохи.

ДЕНИС МАРТИНОВИЧ / TUT.BY

Мало кто из белорусских литераторов получил от государства столько регалий и наград. Действительно, Шамякин – Герой Социалистического Труда, академик, народный писатель, трижды лауреат госпремий , а его книги зачитывали до дыр и издавали многотысячными тиражами.

Перед войной он служил в артиллерии в Заполярье, где воевал большую часть Великой Отечественной.

– Батарэя, у якой я камандаваў разлікам, выпускала сотні снарадаў у суткі. Не веру тым, хто сцвярджае, што краіна не рыхтавалася да вайны. Адкуль на далёкай Поўначы было столькі снарадаў? І пазней, калі фіны перарэзалі Кіраўскую дарогу, мы ніводнай гадзіны не заставаліся без боепрыпасаў, – вспоминал Шамякин в одной из книг.

Вернувшись на родину после войны, он какое-то время работал учителем, но продолжал писать. В 1949-м вышел его первый роман «Глыбокая плынь», который закрепил за писателем статус восходящей (и к тому же идеологически правильной) литературной звезды. Сталинская премия третьей степени, полученная за эту книгу, позволила купить машину «Победа» – в послевоенном Минске это была редкость.

– І дзіўна, тры гады трымалі шафёра, які рабаваў нас: ледзь не кожны дзень нешта псавалася. Па сённяшнім часе сорамна прызнацца, што я, малады, здаровы мужчына, не мог асвоіць ваджэнне машыны, – вспоминал писатель в одной из книг.

С того времени Шамякин находился на высоких должностях. Был вхож в кабинеты начальников и помогал с жильем многим своим коллегам.

– Я любіў выбіваць, у прыватнасці, кватэры, не саромеўся дабірацца да самага верху, да таго ж Ціхана Кісялёва, старшыні Саўміна, і нават да Машэрава, – рассказывал Шамякин.

Недаром именно ему Петр Машеров поручил руководить строительством Дома литераторов, который был возведен недалеко от центрального входа в парк Горького.

Параллельно, в 1971–1985 годах, Шамякин возглавлял Верховный Совет БССР. Правда, больших трудностей у него это не вызывало.

– Дэпутацкія сэсіі (два разы на год) адбываліся чынна і спакойна. Даклады гучалі строга фармальна, паводле рэгламенту, спрэчкі ніякіх эмоцый ні ў кога не выклікалі, – писал Василь Быков в мемуарах «Доўгая дарога дадому». – Дэпутаты звычайна драмалі ў залі, некаторыя чыталі газеты, пісьменнікі (Панчанка, Лужанін, Гілевіч), падобна, складалі вершы. Вёў паседжанні старшыня Вярхоўнага Савета Іван Шамякін, які не мог падрамаць за сталом прэзідыуму, хаця было бачна, як тое яму хацелася. Каманды ў залю ён падаваў з паперкі, якую яму прыносіла сакратарка Чагіна. Аднойчы, кіруючы галасаваннем, не адрываючыся ад паперкі прачытаў запар: «Хто за, хто супраць, успрымаўшыхся няма – аднагалосна».

ОКОНЧАНИЕ НА 15-Й СТР.

АНЕКДОТЫ

Я тут врача нашел – просто гений! В три минуты вылечил мою жену от всех болезней.

– А как?

– А он ей сказал, что все болезни – признак приближающейся старости.

– Скажите, откуда у вас столько золота?

– Намолчал.

– Как вы живете, Сидоров?

– Отлично живу!

– Машина есть?

– Нет.

– А стиральная?

– Нет.

– Сбережения?

– Нет.

– Ну хоть телевизор есть?

– Конечно: иначе откуда бы я знал, что живу отлично!

Кодекс мужских аккаунтов

1. Не умеешь шутить – критикуй.

2. О наличии у тебя авто обязан знать каждый.

3. Нет неприступных женщин, бывает только мало лайков.

4. Ты охотник и рыбак – задолбай всех фотками дохлых трофеев и рыбой. Пусть она знает, что с голода не умрет.

5. Хорош собой – бери пример с девочек. 50 селфи в день по 6 подходов.

6. Спортсмен? Ану покажи как приседаешь со штангой и в чём именно разница между 2 месяцами в зале. Все ж ждут твоих фото у зеркала с голым торсом. А ради твоих видео с утренних пробежек многие не удаляют свои аккаунты.

7. Ты умный? Тролль политиков, налоговую и ментов.

8. Ты не очень умный? Репость умных.

9. Поехал в отпуск? Напиши 6 томов про отель в Египте.

10. Сам приготовил макароны и салат – сфоткай и выложи скорей. Мастер-шеф не обязан хранить талант в секрете.

11. Тебя не читают? Отметь в посте всех, кого можешь на фото, и жди лайков.

12. Развелся? Паблики про корыстных женщин ждут тебя.

13. Ты психолог, тренер личностного роста и успеха? Расскажи всем, как заработать миллион на 100 своих страницах. Про кредитную тачку и квартиру говорить не обязательно.

14. Ты отец? Скорее пиши про воспитание детей. Наличие у тебя пальцев и потомства автоматически делают из тебя Макаренко.

15. Ты секретный агент Джейм Бонд и роковой мужчина? Волк или тигр на аватарке и лучшие цитаты Хаяма, Рокефеллера и Маска ждут твою ленту. Если мало, пости боксеров и бойцов. Пусть боятся.

16. Ты дизайнер, блоггер, фотограф и модельер? Отращивай бороду. Забей руки тату и начинай все свои посты со слов – ждите мои новые работы, уже скоро. Все ж ждут и первым делом с утра проверяют твой аккаунт.

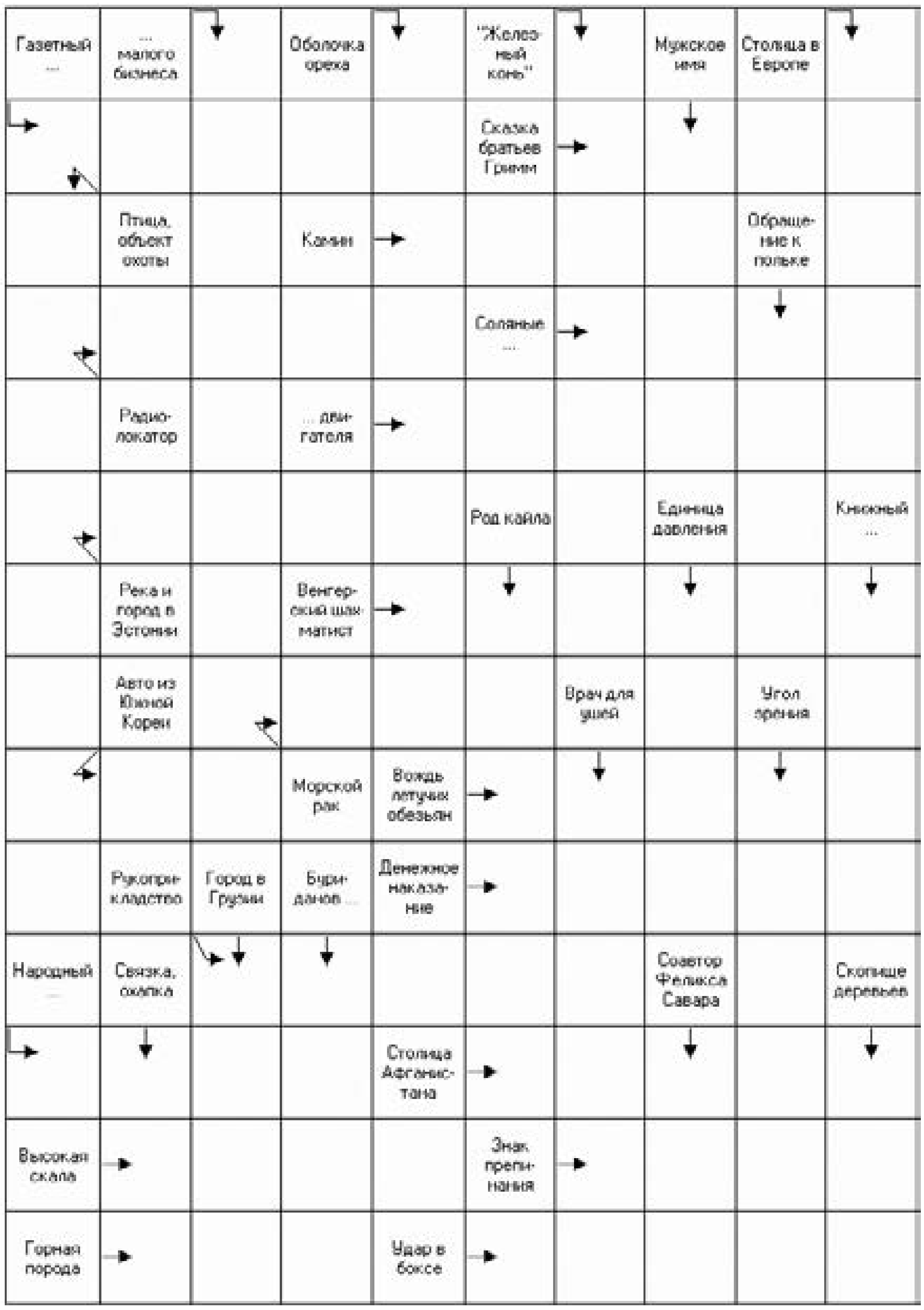
17. Ты депутат, прокурор или их водитель? Фото в костюме на фоне Дома правительства с флагом на лацкане. Запомни – ты лицо страны и только ты знаешь, как всем надо жить.

18. Ты раздолбай и алкоголик? Пиши про внутренний космос и дыхание вселенной.

19. В любой непонятной ситуации – критикуй.

20. Драки с ментами, разборки в судах и весь трэш сети сделают из тебя активиста и Робин Гуда. Мало? Разоблачи продавщицу в супермаркете и пожалуйся на просроченный йогурт. Ты ж мужик.

Сканворд

ОТВЕТЫ НА СКАНВОРД №6.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: ВАЛЮТА. ЗУРНА. СЕМЬ. МАСКИРОВКА. НАБЛЮДЕНИЕ. РЕМ. ЙОТА. «ИЗАБО». СКОЛ. АРАК. КВАС. «ОТЕЛЬ». ОСИП. ЛУКУМ. ТЛЯ. ГА.

ПО ВЕРТИКАЛИ: КУЗЬМИНКИ. УБРУС. ВЛАДИ. ЛАССО. ТОМСК. КАЛЕБАС. РИД. ВЕНОК. АРЕАЛ. БРА. ЮМОР. ЕЙСК. ИТОГ. АТОЛЛ. КРОТ. АПИС. ЧЕК. ТЬМА. ТУЯ. ЛУГ.

Был частью элиты, но на полшага впереди

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА 14-Й СТР

У зале засмяяліся, бо ніхто яшчэ не паспеў падняць рукі. Але затым дакладна гэтак жа падняўлі.

Что до личого, то у Ивана Петровича была безукоризненная семейная репутация. Свою будущую жену Шамякин увидел еще в пятом классе – «маленькую, рыжанькую, з вялікімі блакітнымі вачыма, вельмі жывымі і выразнымі». Влюбился в нее после одного эпизода. Иван отрастил длинные волосы. Директор несколько раз предупреждал его, а затем насильно остриг ему волосы на глазах у всего класса. Все издевались (некоторые даже говорили, что его «стригли как овцу»), сочувствовала только Маша.

Но через три месяца семья Шамякиных переехала. В следующий раз они встретились в Гомеле, куда поехали учиться по окончании семилетки. За год до начала войны они поженились и прожили вместе 58 лет. Жена была первым читателем и критиком его произведений. Говорили, что именно тоска по умершей супруге ускорила смерть писателя.

Но куда более важным фактором, объясняющим успех Ивана Петровича, была его фантастическая продуктивность: он оставил после себя более десятка романов, а собрание сочинений составило 23 тома. По умению «закрутить сюжет» писатель был одним из лучших среди белорусских литераторов.

«Трывожнае шчасце», «Сэрца на далоні», «Снежныя зімы», «Атланты і карыятыды», «Вазьму твой боль», «Злая зорка» и другие пользовались невероятной популярностью.

Тем более что Иван Петрович был не тем писателем, кто зовет читателей вперед и тем самым опережает эпоху. Шамякин искренне принимал советские реалии, что смягчало фальшь определенных проявлений советской действительности. Он развивался наравне с советской элитой и в то же время был на полшага впереди общества, которое нередко узнавало о новых веяниях в жизни из его произведений.

Но близкая связь с советскими реалиями сыграла с писателем злую шутку. Даже в его лучших произведениях самыми яркими и убедительными фрагментами являлись те, где Шамякин шел за жизнью, а не за партийными установками.

Но как минимум одно произведение Шамякина точно не устарело. Речь о повести «Слаўся, Марыя!», в которой писатель рассказал о своей любви к жене. Например, на его страницах он рассказывал удивительную историю.

– Пры стварэнні вобраза Таісы з рамана «Вазьму твой боль» я мусіў зноў звярнуцца да Машы. З той толькі розніцай, што раман быў напісаны. Не было фіналу, нейкіх дзвюх старонак. Маша прачытала, доўга думала, пасля сказала:

– Я яго забіла б.

Логіка сюжэта падводзіла да гэтага, але сацрэалізм не даваў мне права паслаць гераіню на злачынства. (...). Я пайшоў на гэты фінал – Тася робіць Шышку ўкол.

Главный редактор журнала «Полымя» Кастусь Киреенко схватился за голову:

– Што ты робіш, вялікі гуманіст! Ды нас з табой разнясуць у пух, у шмаццё.

Поэтому Шамякин переписал финал: «сачыніў нешта аморфнае, пераканаўчае».

Но в целом это книга не столько о творчестве, сколько о любви.

– Яна жыла з цвёрдай упэўненасцю ў трываласці нашага кахання, нашага жыцця, – писал Иван Петрович о своей жене, вместе с которой прожил счастливую и насыщенную жизнь.

ЭТО ПЛАМЯ ОДНИХ ЗАКАЛЯЕТ, ДРУГИХ – ИСПЕПЕЛЯЕТ

Внебрачные связи обычно влияют на семьи, отношения, дружбу и иногда даже сказываются на карьере. Ну а на истории целых стран и народов? Их политику и культуру? На искусство и науку? Вот несколько историй из жизни знаменитых людей, которые стали не только их личной судьбой...

Генрих VIII и Анна Болейн: от страстной любви до безумной ненависти...

История любви Анны и Генриха – это рассказ из плоти и крови о чувствах, потере и предательстве. Их роман был настолько страстным, что изменил ход английской истории.

Анна Болейн впервые присоединилась к английскому двору в 1522 году по возвращении из Франции. Прошло четыре года, прежде чем Генрих заметил её среди других женщин, отчасти потому, что у него был роман с её старшей сестрой Марией. Но когда Генрих разглядел Анну, он сильно влюбился и преследовал её больше года, прежде чем она ответила взаимностью.

Но Энн, умная и честолюбивая, не желала довольствоваться статусом любовницы, как её сестра. В спальне она как можно дольше держала Генриха на расстоянии вытянутой руки. И Генрих, который отчаянно нуждался в законном наследнике мужского пола, подчинился, согласившись на расторжение брака с женой, Екатериной. На это ушли годы. Но король и Болейн так страстно желали друг друга, что к 1533 году Анна была беременна.

Генрих пошёл на невероятные меры, чтобы избавиться от Екатерины и сделать Анну своей новой королевой. Не сумев убедить Папу признать его брак недействительным, Генрих порвал со Святой Римской церковью, вызвал Реформацию и провозгласил себя главой Англиканской церкви. Он изменил веру своей страны ради женщины, которую любил, но это решение преследовало его все последующие годы.

Если история любви Генриха и Анны началась с сильной страсти и самопожертвования, то медовый месяц закончился драматически.

Когда ему было сорок четыре года, Генрих попал в драку, в результате которой одна из его ног была повреждена. Не имея возможности заниматься спортом, он набрал вес. Плохое кровообращение привело к язвам на ногах, которые беспокоили его всю оставшуюся жизнь.

К тому же после падения Генрих потерял сознание на два часа, что привело к предположению, что он получил черепно-мозговую травму, которая безвозвратно изменила его личность. Почти сразу же после этого инцидента он отвернулся от Анны, а череда дальнейших малоприятных событий привела к тому, что у неё случился выкидыш. Ребёнок был мальчиком, и Генрих видел в этом доказательство того, что его союз с Анной был проклят.

И хотя в своих любовных письмах монарх клялся, что никогда не посмотрит на другую, некогда страстная любовь к женщине, ради которой он когда-то перевернул небо и землю, в одночасье превратилась в ненависть.

Известный бабник, Генрих на самом деле не нуждался в поводе, чтобы сбиться с пути истинного, но несчастный случай и неспособность Энн родить сына подстегнули к новым приключениям...

Джейн Сеймур, фрейлина и, как в настоящей мыльной опере, двоюродная сестра Анны, стала его новым завоеванием. Исторические свидетельства предполагают, что Энн не раз физически нападала на Джейн, когда та пыталась увести её мужчину.

Может быть, Генрих действительно был влюблён в Джейн, а может быть, он так сильно хотел наследника мужского пола, что не мог ясно мыслить. Но как это будет выглядеть для Англии и всего мира, если он разведётся с Анной, женщиной, из-за которой поднялся весь этот шум? Требовалось другое решение. Генрих обратился к своему доверенному советнику Томасу Кромвелю, чтобы тот обеспечил ему свободу.

2 мая 1536 года Анна была доставлена в Лондонский Тауэр, где её обвинили в прелюбодеянии и кровосмешении. Виновна Анна или нет, остаётся предметом исторических дебатов, но важно то, что она казалась таковой, поскольку слыла дерзкой и прямолинейной женщиной, которую нельзя удержать в золотой клетке.

Болейн казнили через два дня после того, как пятеро мужчин – включая брата, Джорджа – обвинили её в любовных связях. Это был внезапный и трагический конец любви, которая сначала казалась безграничной...

Екатерина Великая и Григорий Потёмкин: чувства остыли, но дружба осталась...

Из всех великих исторических романов мало кто может сравниться с любовной историей Екатерины Великой и князя Григория Потёмкина. Формально Екатерина не была замужем, когда у неё начался роман с Потёмкиным (мужа – Пётр III – убили в результате политического переворота, который она организовала). Их бурные и сложные отношения шокировали современников и продолжают интриговать даже спустя столетия. Любовники, компаньоны и, скорее всего, муж и жена, Екатерина и Потёмкин были также близкими политическими партнёрами, и некоторое время Потёмкин служил фактическим соправителем Екатерины в Российской Империи. Их письма дают интимный взгляд на неосторожные моменты влюблённых, раскрывая как экзотические выражения любви, так и откровенные взгляды на политику XVII века.

В феврале 1774 года русская императрица приняла Григория Потёмкина за своего любовника и, как теперь полагают, тайно вышла за него замуж через несколько месяцев. Особенно в первые два года их отношений Екатерина была поглощена своей страстью к Григорию. Сотни писем и записок, которые она бросала ему между свиданиями в Зимнем дворце, свидетельствуют о головокружительном изобилии новой любви, которая так полно охватила её.

Начиная с письма Потёмкина к Екатерине, написанного во время борьбы с турками в 1769 году, и заканчивая прощальной запиской, написанной за день до его смерти в 1791 году, переписка охватывает большую часть царствования Екатерины. Письма бывают одновременно личными и политическими, частными и публичными. Многие любовные письма Екатерины к Григорию, написанные во время их бурного романа, раскрывают страстную натуру императрицы. Письма Потёмкина дают редкое представление о его высокомерном и непостоянном характере, в то же время служа для развенчания мифа о нём как о не более чем продажном подхалиме.

Их роман раскрывает сложность личных отношений в свете драматических изменений в вопросах государства и военных действий. После того, как любовь остыла, императрица и Потёмкин продолжали обсуждать в своих письмах широкий круг государственных дел, включая аннексию Крыма, придворную политику, войны против Османской империи и Швеции, колонизацию юга России. Вместе они осуществили самую драматическую территориальную экспансию в истории императорской России, превратив Екатерину в могущественного мирового лидера и создав узы привязанности, которые никогда полностью не исчезнут.

СН+ СВОБОДНЫЕ НОВОСТИ ПЛЮС

«Снплюс. Свободные новости плюс» (свидетельство о регистрации в Министерстве информации Республики Беларусь №739 от 10 декабря 2009 года). Подписной индекс 63254. Учредитель — ООО «СНПЛЮС» Главный редактор — Василий Владимирович Зданюк № 7 (902) 16 февраля 2021 года. Номер подписан в печать в 13.00 15.2.2021 г.
Объем издания — 4 п.л.. Адрес редакции: 220062, г.Минск, пр-т Победителей, 125, офис 287. Тел. **(17) 238-37-40. E-mail: snplus@tut.by.**